

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт социального образования
Факультет международных отношений и социально-гуманитарных коммуникаций
Кафедра рекламы и связей с общественностью

Миграционная политика ЕС в XXI веке: проблемы и перспективы

ОП ВО «41.03.05 – Международные отношения»

Выпускная квалификационная работа

Выпускная квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой рекламы и связей с
общественностью

Исполнитель:
Казанцев Владислав Евгеньевич,
студент 407 группы
очного отделения

дата

подпись

дата

А.В. Коротун,
канд. пед. наук, доцент

Руководитель ОПОП:

Научный руководитель:
Уфимцева Ольга Витальевна
доцент кафедры рекламы и связей с
общественностью

А.В. Коротун,
канд. пед. наук, доцент

дата

подпись

Екатеринбург 2017 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

| | |
|---------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----------|
| Введение..... | 3 |
| Глава 1. Теоретические и идеологические аспекты миграционной политики ЕС..... | 8 |
| 1.1. Миграционная политика Европейского Союза: теоретические подходы к определению, классификации..... | 8 |
| 1.2. Концепция мультикультурализма как идеологическая основа миграционной политики стран ЕС..... | 20 |
| 1.3. Особенности развития миграционных процессов в странах ЕС..... | 40 |
| Глава 2. Тенденции и перспективы развития миграционной политики стран ЕС в XXI..... | 55 |
| 2.1. Направления миграционных потоков в странах ЕС..... | 55 |
| 2.2. Миграционная политика стран ЕС на современном этапе: проблемы и факторы..... | 62 |
| 2.3. Перспективы развития миграционной политики ЕС в условиях миграционного кризиса: ситуационный анализ..... | 79 |
| Заключение..... | 92 |
| Список использованных источников и литературы..... | 95 |
| Приложения..... | 99 |

Введение

В условиях глобализации мира миграционные процессы становятся неотъемлемой частью жизни любой высокоразвитой страны. В современных условиях всё большее число государств вовлекается в миграционные процессы, практически не осталось стран, которых не затронули бы миграционные проблемы и её последствия. Интерес к данной теме усилился после того, как на международном уровне стали ощущаться негативные последствия миграции, а человечество столкнулось с необходимостью координирования усилий стран в разрешении острых и проблемных ситуаций, вызванных миграцией.

Актуальность темы исследования обусловлена следующими факторами. Во-первых, события последних лет (террористический акт 7 января 2015 г. в Париже и расстрел редакции сатирического журнал «Charlie Hebdo»; крупнейший за всю историю Франции теракт в нескольких местах Парижа в ночь на 14 ноября 2015 г.; беспорядки в Кёльне в январе 2016 г., теракты в Лондоне в июне 2017 г. и т.д.), вызвавшие широкий международный резонанс, обусловили актуальность обращения к теме миграции не только ведущих ученых-социологов, политологов, демографов, но и специалистов в сфере международных отношений. В основе этих событий лежит начало крупнейшего миграционного кризиса. Только за 2015 г., на территорию стран Евросоюза попало около одного миллиона беженцев и экономических мигрантов [Статистические данные Евростата, 2015, режим доступа:http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Main_Page (дата обращения 10.04.17)] Быстроразвивающийся кризис в ЕС возник, в наибольшей мере, из-за боевых действий на Ближнем Востоке и Африке.

Во-вторых, на рубеже XX и XXI вв. миграционные процессы приобрели беспрецедентные масштабы. Тема миграции и проблемы её регулирования стали причиной острых политических дискуссий в рамках

Евросоюза. На фоне миграционного кризиса еще заметнее стали внутренние и внешние противоречия между странами ЕС. Данный кризис продемонстрировал, что Европейский Союз был не подготовлен к нему, а нарастающая угроза европейским ценностям, которая исходит со стороны мусульманских мигрантов, может положить конец идеалам мультикультурализма и толерантности, как основам миграционной политики ЕС. В связи с этим, актуальность изучения проблем миграционной политики ЕС в настоящее время не вызывает сомнений.

Объект исследования – миграционная политика стран Европейского Союза в XXI в.

Предметом исследования являются ключевые проблемы и перспективы развития миграционной политики ЕС.

Степень изученности темы. Актуальность проблем, связанных с миграционной ситуацией в ЕС, безусловно, оказала влияние на изучение самого феномена миграции. На данный момент все больше внимания уделяется данной проблеме.

Зарубежные исследователи занимаются изучением миграции населения уже больше века. Первые теоретические исследования основывались на работах социологов и экономистов: Э. Г. Равенштайн, Д. Хикс, С. Стоффер, Д. К. Зипф, Э. С. Ли занимались выявлением основных законов миграции, побуждающих мотивов, исследованием причин и последствий. М. Тодаро, Д. Харрис занимались изучением возникновения миграции рабочей силы с позиции неоклассической экономики, как и М. Пиоре (теория двойного рынка труда).

Разработке теоретических проблем и подходов к проблеме миграции населения посвящены исследования В.А. Ионцева, Рыбаковского. Вопросы формирования государственной миграционной политики, ее основные направления, этапы анализируются в исследовании О.Д. Воробьевой.

Среди авторитетных ученых, специализирующихся на проблемах этничности и национализма, следует выделить Р. Брубейкера, В. Малахова и

В. Тишкова, которые исследуют влияние национальных политических культур на формирование миграционной политики.

Среди специальных исследований, рассматривающих проблемы миграции в западноевропейских странах во второй половине XX в. и в современных условиях, необходимо выделить работы таких исследователей, как А.Е. Слука, М.А. Боровик и С.В. Рязанцев, А.Н. Сухов, С.А. Трыканова, И.Н. Молодикова, И. Алешковский, С. Хауг, Б. Дитц и др.

Вместе с тем, в контексте миграционного кризиса миграционная политика стран Европейского Союза пока не рассматривалась учеными, что обусловило новизну темы исследования.

Целью исследования является выявление основных проблем и потенциальных перспектив миграционной политики Европейского Союза в XXI веке.

Исходя из поставленной цели, были сформулированы следующие задачи:

- изучить подходы к определению сущности, функций, механизмов реализации миграционной политики ведущих стран Европейского Союза;
- охарактеризовать мультикультурализм как идеологическую основу миграционной политики;
- проанализировать направления миграционных потоков в странах Евросоюза в XXI веке;
- рассмотреть исторические основы и общие тенденции миграционной политики Европейского союза;
- выявить основные проблемы миграционной политики в странах ЕС;
- проанализировать законодательные основы миграционной политики;
- определить перспективы развития миграционной политики ЕС в XXI в. посредством проведения ситуационного анализа.

Источниковая база исследования. Для написания выпускной квалификационной работы использовано несколько групп источников. Во-первых, это официальные документы, определяющие цели и задачи миграционной политики стран ЕС (Конституция Великобритании, Закон о расовых отношениях в Великобритании 1976 г., Закон об иммиграции ФРГ, документы Национального института статистики и экономических исследований Франции (INSEE) и другие). Данные документы определяют принципы государственного устройства, национальной и культурной политики, декларируют права граждан. Они являются основой проведения всех государственных мероприятий в области национально-культурного строительства. Вторую группу источников представляют материалы периодической печати. Отдельная группа источников – тексты выступлений ведущих политических деятелей стран ЕС по вопросам миграции (А. Меркель, Д. Камерона, Н. Саркози, М. Ле Пен, Э. Макрона и др.).

Кроме того, для анализа направлений миграционной политики и современных тенденций развития миграционных процессов были использованы статистические данные.

Территориальные рамки исследования включают в себя территорию Европейского Союза. Особое внимание в работе уделено ведущим странам, сталкивающимся сегодня в наибольшей степени с последствиями миграционного кризиса – ФРГ, Франции, Великобритании.

Хронологические рамки исследования охватывают период с конца XX в., когда происходящие в международных отношениях процессы активизировали миграцию в страны ЕС. Верхняя граница исследования – 2015 – 2017 гг. – обусловлена современными событиями в Европе, в результате которых начался миграционный кризис, обостривший многие проблемы, связанные с регулированием миграции, и в очередной раз поставивший под вопрос оправданность принципов миграционной политики ведущих стран ЕС.

Методы исследования. Основой исследования являются общенаучные методы (анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнение, причинно-следственный анализ и аналогия). При описании различных подходов к миграционной политике был использован метод классификации. При написании эмпирической части работы применялись методы прогнозирования, описания, сравнительно-исторического анализа, ситуационного анализа.

Описание структуры ВКР: работа состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, а также приложений.

Глава 1. Теоретические и идеологические аспекты миграционной политики ЕС

1.1. Миграционная политика Европейского Союза: теоретические подходы к определению, классификации

Статья 13. Всеобщей декларации прав человека гласит: «Каждый человек имеет право свободно передвигаться и выбирать себе местожительство в пределах каждого государства. Каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою собственную» [Статья 13. Всеобщей декларации прав человека от 1948 г., режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr (дата обращения 19.05.17)]. Свобода передвижения и выбора места жительства является важнейшим и приоритетным правом человека.

Миграция — это перемещение по различным причинам людей через границу тех или иных территориальных образований в целях постоянного или временного места жительства. Данный термин включает в себя ряд элементов, свойственных миграции, но упускает наиболее существенные вопросы правового регулирования миграции и правового статуса мигрантов [Тоцкий. Н. Н., 1999 г. С 12].

Миграция является объектом исследования многих специалистов из разных научных областей. Английский ученый Э. Равенштейн является одним из первых, кто начал заниматься исследованием термина миграция. Он определил его как постоянное или временное место жительства людей, являющийся непрерывным процессом. Равенштейном впервые были разработаны 11 правил миграции:

- 1) Миграционные процессы, в наибольшей степени, происходят на коротких расстояниях.

- 2) Процесс миграции постепенен и последователен.
- 3) На большие расстояния миграция осуществляется в крупные промышленные центры.
- 4) У каждого миграционного потока есть собственный контр поток.
- 5) Население сельскохозяйственных районов подвержены миграции больше, чем из больших городов.
- 6) Во внешней миграции участвуют преимущественно мужчины, а во внутренней - женщины.
- 7) Мигранты, преимущественно, являются взрослым населением.
- 8) Рост городов происходит из-за миграции.
- 9) Развитая промышленность, торговля и инфраструктура являются показателем масштабности миграции.
- 10) Крупные города являются первоочередными направлениями для сельских жителей.
- 11) Важнейшая причина миграции – экономическая [Ravenstein E.G.,1885, с. 167-227].

Данные правила и сегодня остаются основополагающими в изучении теории миграции.

Ученые Запада, а точнее социологи, положили начало к исследованию феномена миграции. Изучением вопроса миграции серьезно занимались и американские исследователи, например социологи Р. Парк и Р. Маккензи, которые выдвинули идею о том, что миграция является критерием ускорителем и показателем социальной мобильности. В своих исследованиях Р.Парк отдельно отмечал способность людей к передвижению [Парк Р.Э., 1997, с. 158-162]. В разработке своей концепции четырех уровней организации сообщества, ученый связывал мобильность и смену места жительства, работы, службы, деятельности [Добреньков В.И., 2004, с. 504].

Американский социолог Э. Берджес в совместно разработанном труде с Р. Маккензи и Р. Парком обосновали теорию о зависимости семьи, индивида и институтов, составляющих социальную миграцию, от пространственной

миграции. Также была выдвинута концепция концентрических зон, описывающих миграцию в городе и рассмотрение влияния миграции в мировом масштабе [Добренчиков В.И., 2004., с.505].

Значение миграции трактовалось и как «перемещение людей (мигрантов) через границы тех или иных территорий с переменной места жительства навсегда, или на более или менее длительное время, или с регулярным возвращением к нему» [Бреева Е.Б., 2004. с 69].

Социологи У. Томас и Ф. Занецкий, в своей работе «Польский крестьянин в Европе и Америке» также исследуют феномен процесса миграции. В данной работе исследовалось поведение индивида, находящийся под влиянием другой культуры, меняет собственное восприятие в связи с переоценкой поведенческих моделей [Томас У., Занецкий Ф., 1918, с. 11-21].

На данный момент существует, по меньшей мере, около 40 трактовок термина «миграция». Такая ситуация сложилась в связи с тем, что отечественные и зарубежные ученые так и не смогли сойтись во мнениях об установлении единого понятия данного термина. В своей работе М.С. Блинова пишет, что первоначально под миграцией понималось всякое социальное движение, заключающееся в смене позиций индивида, но в дальнейшем сменилось на территориальную мобильность и практически устранило социальное значение [Блинова М.С., 2009, с. 21].

Миграция на современном этапе — это, бесспорно, один из важнейших ресурсов рабочей силы в XXI в. В мире, миграция служит источником международной мобильности трудовых ресурсов и профессиональных компетенций.

Миграция в наши дни — это, безусловно, важнейший фактор, обеспечивающий жизнеспособность мировых рынков труда и получение дохода на капитал в экономике, подверженной глобализации. Это ключевой фактор развития. От миграции зависит выживание развитых экономик мира.

В результате миграции происходит омоложение рабочей силы, обеспечивается жизнеспособность сельского хозяйства, строительства,

здравоохранения, гостиничного и ресторанного бизнеса, туризма и других секторов экономики. За счет мигрантов удовлетворяется растущий спрос на умения и навыки и создаются стимулы для предпринимательской деятельности. Денежные переводы мигрантов, передача опыта и навыков, инвестиции и рост товарооборота способствуют экономическому развитию и процветанию многих стран мира.

Таким образом, опираясь на представленные выше понятия миграции мы сможем дать следующие определение данного социального феномена..

1) Определение миграции как социальной и территориальной мобильности. Миграция – это форма перемещение людей через разного рода границы, для приобретения места жительства, накопления человеческого капитала, передача и приобретение опыта и навыков, необходимых для развития человека как личности.

Необходимо напомнить, что миграция — это не утилитарный аспект экономики, а явление, непосредственно связанное с людьми. По сути, это и есть люди. В глобализирующемся мире, в котором преобладают капиталистические экономические отношения, главную роль в регулировании миграции играют честная работа, трудовые отношения, социальная защита и социальная сплоченность.

Миграция как любое явление глобализационного характера должно основываться на системе или придерживаться моделей реализации. Одним из вопросов вставшим на пути нашего изучения миграционной политики, стал вопрос о причинах миграции.

В настоящее время существует несколько подходов к рассмотрению понятия «миграции»:

1) Миграция как территориальное перемещение. Термин понимается как всякое пространственное перемещение, в широком смысле, а в узком смысле – перемещение для временной смены места жительства.

2) Миграция является исключительно географической мобильностью [Рыбаковский Л.Л., 2001, с. 3].

Отечественные исследователи, такие как В.М. Моисеенко, Л.Л. Рыбаковский, В.А. Ионцев считают, что нужно разграничивать понятия мобильности и перемещения.

Мобильность не означает действие, а подразумевается желание и возможность индивида к подвижности, где результатом действия является перемещение. Поэтому под миграцией понимается территориальное перемещение населения, а мобильность рассматривается как способность к миграции [Ионцев В.А., 1997, с. 123].

Я. Щепаньский давал следующее определение миграции как «любое, независимое от изменения места в географическом пространстве перемещение» [Щепаньский Я., 1969, с. 24]. В 70-х г. ХХI в. М. В. Курман пытался определить миграцию как форму социального движения, где одним из видов миграции стала текучесть кадров. Также он отмечал, что территориальная миграция не исчерпывает всего многообразия видов миграции. К миграции он относил межотраслевую и внутриотраслевую, дав им название производственной. Курман отмечал, что, в широком смысле, миграцией являются все виды перемещения населения, имеющие общественную значимость [Курман М.В., 2006, с. 98]. Не менее известный ученый демограф В.И. Переведенцев подчеркнул, что миграцию населения также нужно рассматривать как совокупность разных перемещений людей в пространстве и в более узком, специальном значении слова, как совокупность переселений людей, которая связана со сменой места жительства на продолжительный срок [Переведенцев В.И., 1975, с.15]. Но наиболее содержательное определение термина «миграция» раскрывает Т.Н. Юдина: «Территориальные перемещения, совершающиеся между разными населенными пунктами одной или нескольких административно-территориальных единиц, независимо от продолжительности, регулярности и целевой направленности» [Юдина Т.Н., 2007, с. 161].

Несмотря на это, можно выделить общее определение термину, определяющее миграцию как совокупность перемещений, передвижений,

осуществляемых для смены основного места жительства, вызванных временными критериями, статусом места и расстоянием. Миграцией называется переселение, движение, перемещение и мобильность.

Миграционная политика является неотъемлемой составляющей, связанной с проблемами мигрантов, вынужденных переселенцев, трудовых мигрантов а также лиц, претендующие на политическое или иное убежище, которые рассматриваются и решаются соответственно с правовым статусом граждан, основываясь на конституционно - правовых нормах и особенностях различных категорий физических лиц [Блинова М.С., 2009. с. 11-21].

Добровольные перемещения совершаются с помощью социальной адаптации в социальной области, вне зависимости от политических, религиозных причин, влияющих на перемещения субъекта [Юдина Т.Н., 2007, с 32].

На основе всех вышеперечисленных мнений ученых следует вывод, что миграционная политика - это политика государства в области миграции, имеющая систему средств, которые, при соблюдении установленных принципов, предполагают достижение целей. Она включает в себя комплекс правил и мер, которые направлены на урегулирование общественных и гражданских отношений в области перемещения лиц.

Более сжато дает определение А. Е. Шапаров: «Миграционная политика представляет собой комплекс мер, которые относятся к сфере государственного управления, включающий в себя процесс принятия решений, который проявляется через аллокацию ценностей, регулирующую правовыми нормами, контролирующую представительной властью и направленных на упорядочение миграционных процессов» [Шапаров А. Е., 1996, с. 21].

Также за миграционной политикой остается контроль за внутренними и внешними перемещениями иностранных лиц. Внешней миграцией является перемещение через границы государства с целью поселения на постоянной основе (ПМЖ), изменения гражданства или долгосрочного, маятникового

либо сезонного пребывания в стране. Такая миграция бывает внутриконтинентальной и межконтинентальной. Внутренней называется миграция, представляющая собой перемещение между административными районами внутри одной страны. Внутренняя миграция бывает межрегиональной и внутрирегиональной (Приложение 1).

В контексте миграционной политики, нами были рассмотрены такие термины как:

1) иммиграция - въезд в страну, с целью постоянного проживания в ней и получения гражданства [Юдина Т.Н., 2007, с.58];

2) реэмиграции - самостоятельное и добровольное возвращение на родину [Юдина Т.Н., 2007, с. 238];

3) иммигрант - иностранный гражданин, въезжающий на территорию другой страны на постоянное проживание с целью получения гражданства [Юдина Т.Н., 2007, с. 56];

4) эмиграция - выезд из одной страны, в какую - либо другую с целью постоянного проживания [Юдина Т.Н., 2007, с. 332];

5) эмигрант - иностранный гражданин, покидающий страну для долгосрочного или постоянного проживания в любом другом государстве [Юдина Т.Н., 2007, с. 332].

Миграционная политика государства также занимается и вопросами нелегальной миграции. Под нелегальной миграцией подразумевается въезд, пребывание или осуществление лицами трудовой деятельности на территории данной страны с нарушением порядка, не оформляя соответствующие документы и разрешения, установленных законодательством, с использованием поддельных или утративших юридическую силу в связи с истечением сроков их действия документов. Иностранцы граждане, которые находятся в неопределенном положении и не соответствуют требованиям в отношении въезда, а также пребывания и осуществления экономической деятельности, определяемой государством, в

котором данные лица являются субъектами незаконной миграции или нелегальными мигрантами [Юдина Т.Н., 2007, с. 415].

Основополагающими элементами концепции политики миграции являются цели, задачи, приоритеты и механизмы осуществления политики. Были выделены первоочередные цели государственной миграционной политики:

- 1) регулирование миграционных потоков, преодоление негативных последствий стихийно развивающихся процессов миграции;
- 2) создание постоянного состава населения;
- 3) создание условий для беспрепятственной реализации прав мигрантов;
- 4) привлечение мигрантов на перспективу временного жилья;
- 5) обеспечение промышленных объектов новой рабочей силой;
- 6) стабилизация населения в различных местностях;
- 7) повышение миграционной активности среди коренных жителей;
- 8) обеспечение гуманного отношения к лицам, ищущим убежища на территории данной страны [Блинова М.С., 2009. с. 11-21].

Следует отметить, что задачи миграционной политики целиком и полностью зависят от обстановки, сложившейся на данный момент в сфере миграции.

Основные задачи миграционной политики:

- 1) защита прав и интересов;
- 2) развитие системы контроля иммиграции;
- 3) соблюдение интересов государства при разработке и реализации миграционной политики;
- 4) регулирование миграционных потоков с учётом социально-экономического развития и экологической обстановки в регионах, национальной совместимости, специфики психологии мигрантов и климатических особенностей мест расселения;

5) создание условий для приёма и размещения мигрантов, стимулирующих их активное участие в адаптации к существующему социально-экономическому положению [Попова Е.А., Суворова Н.Н., 2006, с.75].

Приоритеты миграционных проблем расставляются в зависимости от напряженности и актуальности и решаются в первоочередном порядке.

Одной из важнейших частей данной политики являются миграционные принципы. Миграционные принципы - единая система мер, механизмов урегулирования разных видов миграции. Данные меры могут стать как стимулирующими, так и сдерживающими миграционную активность, начнут воздействовать на людей непосредственно и направятся на создание условий, которые смогут способствовать также добровольному принятию людьми решений, которые соответствуют национальным интересам государства [Гольдин Г.Г., 1998, с. 20].

Конституционно-правовые нормы устанавливают общие подходы и принципы миграции применительно к условиям государства и сложившейся в нем ситуации с миграцией и определяют:

- 1) основы правового статуса граждан, иностранных граждан, лиц без гражданства, беженцев, вынужденных переселенцев и др.;
- 2) право на убежище, круг лиц, имеющих право на убежище; круг органов, принимающих решения в сфере миграции;
- 3) порядок учета и контроля; грани возможного вмешательства государственных органов в миграционные процессы [Галуза Е.В., 2003, с. 205].

Миграционная политика основывается на принципах конституционно-правовых норм, которые:

- 1) устанавливают общие подходы и принципы миграции, которые зависят от условий и сложившейся миграционной ситуацией в государстве;
- 2) определяют основы правового статуса граждан, иностранных граждан, лиц без гражданства, беженцев, вынужденных переселенцев и др.;

- 3) дают право на убежище, круг лиц, имеющих право на убежище;
- 4) устанавливают круг органов, принимающих решения в сфере миграции;
- 5) определяют порядок учета и контроля;
- 6) устанавливают грани возможного вмешательства государственных органов в миграционные процессы [Акульшина А.В., 2003, с. 12].

Вследствие этого, миграционная политика выполняется на принципах:

- 1) стимулирования рационального территориального распределения потоков вынужденных переселенцев;
- 2) недопустимости дискриминации мигрантов;
- 3) личного участия вынужденных переселенцев в обустройстве на новом месте жительства при государственной поддержке;
- 4) квотирования ежегодного приёма беженцев и предоставления временного убежища;
- 5) запрета высылки или принудительного возвращения беженцев в страны, откуда они прибыли, кроме случаев, предусмотренных законодательными актами [Блинова М.С., 2009, с. 20].

Такие меры могут стать как стимулирующими, так и сдерживающими миграционную активность, начнут воздействовать на людей непосредственно и направятся на создание условий, которые смогут способствовать также добровольному принятию людьми решений, которые соответствуют национальным интересам государства.

Основными механизмами реализации миграционной политики являются:

- 1) организация повседневной деятельности государственных органов, обязанностью которых входит регулирование миграционных процессов;

2) создание комплексного и универсального миграционного законодательства, а также создание единой классификации категорий мигрантов;

3) решение проблем через разграничение ответственности предприятий разных форм собственности;

4) создание системы регулирующей миграционные потоки с помощью административных и экономических мер;

5) создание системы государственной поддержки вынужденных категорий мигрантов;

6) эффективное использование бюджетных средств, которые выделяются на решение проблем различных категорий мигрантов;

7) использование привлечение внебюджетных источников финансирования [Юдина Т.Н., 2007, с. 470].

В процессе работы нами были изучены и модели миграционной политики. На сегодняшний день, в Европе существуют четыре модели миграционной политики:

1) Имперская модель. Данная модель заключается в том, что государства - члены нации представляются объектами единой власти, правителя. Сегодня не существует ни одного государства либеральной направленности, которые принадлежали бы к этой модели, кроме Великобритании, которая до 1981 г., с принятием Национального акта, основывалась на этом принципе. Представителями данной модели являются Российская, Австро-Венгерская и Оттоманская империи.

2) Этническая модель. Основывается на единых исторических корнях, определяющих национальную принадлежность, которая выражается в одной культуре, языке, в создании единой этнической общности. Данная модель не допускает наличие у мигрантов самобытной культуры, родовых корней среди членов нации. Такой период существовал в Германии. Он заключался в том, что иностранцам было отказано в предоставлении гражданства, если один из родителей не был немецкого происхождения. Не

смотря на это, некоторое количество переселенцев получило статус гражданина Германии, т.к. являлись потомками немецких переселенцев (Aussiedler).

3) Республиканская модель. Здесь статус рассматривается в связи с принадлежностью к какому-либо политическому обществу. Иммигранты получают гражданство, если принимают и выполняют политические установки. Гражданство- предпосылка к интеграции в общество. К данному типу относится Французская Республика, где с принятием «закона почвы» каждый младенец, родившись во Франции, мог получить гражданство страны, существенно ослабляя способы получения гражданства. Такое положение опирается на убежденности французского правительства о том, что культура Франции обладает безграничными возможностями к беспрепятственному ассимилированию иммигрантов. Ассимиляция подразумевает ситуацию, когда выявление происхождения иностранцев невозможно, но при этом, такие граждане не должны причислять себя к этнонациональным меньшинствам. Но события предыдущих лет продемонстрировали несовершенство данной модели.

4) Мультикультурная модель. Пропагандирует идею о допустимости культурных различий внутри сообществ. Иностранцы занимают полноправное место в системе образования, являются участниками рынка труда, имеют голос при принятии решений. Приоритетом данной модели является достижение равенства. В странах с такой моделью создается политика, направленная на интеграцию иностранцев, их семьи, детей, что подразумевает как достижение равного доступа к институциональной системе. Для этого создаются условия для институционализации культуры иммигрантов. Такая модель демонстрирует политику интеграции [Судоплатов П. А., 2006, с. 9-11].

Таким образом, что под миграционной политикой подразумевается политика государства в области миграции, которая имеет систему средств, где при соблюдении установленных принципов, предполагается достижение

определенных целей. Данная политика состоит из комплекса правил и мер, направленных на урегулирование гражданских и общественных отношений в сфере перемещения индивидов.

Со временем термин миграция крепко вошло в систему международных отношений, что подтверждается существованием такого термина, как «миграционная политика» и последующая разработка международного права в сфере миграции. Будучи не только научным знанием, но и научным, миграционная политика нашла отражение в создании различных международных организаций.

1.2. Концепция мультикультурализма как идеологическая основа миграционной политики стран ЕС

В глобализирующемся обществе для разрешения возникающих миграционных проблем и их последствий используется наиболее популярный подход – мультикультурализм, первостепенной целью которого является создание интегрированного общества, где исключены любые инокультурные конфликты между коренным населением и приезжими иностранцами. Всё это подводит к тому, что концепция мультикультурализма становится основополагающей основой политики в сфере миграции.

Политика мультикультурализма нашла активное применение на территории стран современного Евросоюза. Мультикультурализм — политика, направленная на сохранение и развитие в отдельно взятой стране и в мире в целом культурных различий, и обосновывающая такую политику теория или идеология [Костин Р.А., Лухнов А.Ю., 2006. - № 3. – С 143-148].

Мультикультурализм — один из аспектов толерантности, заключающийся в требовании параллельного существования культур в целях их взаимного проникновения, обогащения и развития в общечеловеческом

русле массовой культуры. Идея мультикультурализма выдвигается главным образом в экономически развитых странах Запада, где наблюдается значительный приток иммигрантов. В современной Европе мультикультурализм предполагает прежде всего включение в её культурное поле элементов культур иммигрантов из стран «третьего мира» [Колев Г.В., 2006. С. 76]. Мультикультурализм как термин появился во второй половине 1960-х – начале 1970-х гг. Сама концепция мультикультурализма, наиболее прочно укоренилась в науке в середине 90-х г. [Турен А., 2005, с. 11].

Изначально данный термин употреблялся для обозначения ранних попыток введения системы мультикультурализма для интегрирования федеративного государства в качестве государственной политики [Radtke F.O., 1994, с. 176]. В 60-ые г. XX в. в США был настоящий прорыв мультикультурализма в государственную политику, произошедший в связи с вытеснением политики «плавильного котла» [Герасимова О.Е., 2013, с. 87], которая предполагала объединение всех культур в одну. Со временем, в Европе стали проводить политику культурного плюрализма, дав ей название «мультикультурализм» [Малахов В.С., 2002, с. 52]. Интерес к интеграции иммигрантов возрос тогда, когда мусульманские недовольства в 80-х. г. XX в. серьезно раскачали Европу, решение которых было найдено в конце 1980 г. Решением проблемы стал мультикультурализм, который предлагал мигрантам сохранять культуру своей Родины, будучи при этом преданным принимающему государству [Бенхабиб С., 2003, с. 270] .

Но по истечении времени стало всё больше и больше иностранцев, которые не знали и не могли говорить по-немецки, не зная даже ценностей страны. Так происходило потому что, например, от мигрантов из Турции не требовалось интегрироваться в культуру, напротив, они сохраняли культуру своей Родины, религию и язык.

Политика данной направленности пропагандировала уважение ко всем культурам, что выглядело как потенциальный подкуп мигрантов. Но на практике, например немцы, не имели понятия, как можно провести

культурную, религиозную интеграцию с абсолютно разными людьми. Мультикультурализм стал способом сглаживания злободневных вопросов о том, что означает быть немцем и как им стать [Четверикова О.Н., 2005, с. 79].

Такое положение вещей заставляет вернуться к идее европейской нации, которая, например, заметно расходится с американской идеей. Ведь США позиционируют себя как нация иммигрантов, но имеющая собственный культурный багаж, с чьими традициями нужно считаться при смешивании культур. Каждый мог стать американцем, пообещав лишь принять язык и культуру [Рязанцев С.В., 2001, с. 71].

Для Европы феномен мультикультурализма был возможностью осмыслить тот факт, что было приглашено огромное количество мигрантов, как потенциальную дешевую рабочую силу. Мультикультурализм выступал в качестве определенного договора, по которому мигранты могли сохранять самобытность культуры своей страны, проживая на территории европейской страны. Например, немцы планировали заполучить иностранную рабочую силу уже с немецкой идентичностью, но как показывает практика, результаты были отрицательными. Наоборот, мультикультурализм спровоцировал отделение мигрантов, ведь имея возможность сохранить свою культуру, интерес к интеграции в немецкую культуру пропал. Иммигранты отождествляли себя только со своей Родиной, а Германия стала лишь той страной, где создаются все условия для беззаботной жизни. Мысль о том, что приверженность своей культурной идентичности сравнима с культурой принимающей страны, нерациональна. И теперь, мусульманские иммигранты привлечены и задействованы в различных террористических организациях [Агеев К.В., Колобов О.А., 2009, с. 163 -168].

Исследуя миграционную политику и интегрированную в нее политику мультикультурализма, мы выделили 5 моделей миграционной политики.

1. *Скандинавская модель.* Политика привлечения мигрантов в скандинавские страны основалась из той социокультурной парадигмы,

которая была выбрана в качестве определяющей для развития скандинавских стран. Именно в скандинавских странах еще в XX веке утвердилась модель «социального государства» с множеством преференций для безработных, многодетных матерей, беженцев, политических изгнанников и т.д.

Уровень жизни в Швеции, Норвегии, Дании и Финляндии остается одним из наиболее высоких в Западной Европе, в то время как официальная политика правительств этих стран всецело замешана на коктейле из либеральных свобод, социального покровительства и толерантности.

Мы провели исследование на примере двух стран Швеции и Дании.

Швеция. Одной из наиболее толерантных к мигрантам стран всегда была Швеция. Еще в 1930-е гг. в Швеции началось строительство «социального государства», основными принципами которого были провозглашены социальный мир и объединение усилий всех жителей страны во имя укрепления благополучия и благосостояния населения.

Пресловутый «шведский социализм», о котором столь много говорилось в 1980-е — 1990-е гг., бывший очень хорошей и дееспособной моделью развития страны, в изменившихся политических условиях, особенно учитывая транснациональный фон происходящих изменений, стал причиной многих проблем страны [Gustafsson B., 2000, с. 64]. Среди них далеко не последнее место занимает миграционная проблема.

Еще в середине XX в. шведское правительство взяло курс на крайне лояльное отношение к иностранным мигрантам, основанное на стремлении к их интеграции в шведское общество на равных условиях. Фактически, каждый иностранный мигрант обладает равными правами со шведскими гражданами, за исключением наличия права голоса на парламентских выборах. Выделяя проблемы миграции в Швеции можно выделить 3 основные проблемы. Первой проблемой, связанной с миграцией, является общее изменение «социального лица» современной Швеции.

Современное шведское население более не является однородным — граждане страны имеют самое разное, порой — весьма экзотическое

происхождение. Поскольку значительная часть иммигрантов предпочитает не работать, а жить на социальные пособия, либо заполняет нишу тяжелого и неквалифицированного труда, меняется общий срез социального благополучия шведского населения. Повышается доля люмпенизированных и маргинальных слоев в общем составе населения страны. Второй проблемой, связанной с миграцией, является рост сегрегации шведского общества. И шведы, и многие иммигранты стремятся к максимальному дистанцированию друг от друга, что связано с многочисленными стереотипами и предубеждениями, бытующими и в шведской, и в иммигрантской среде.

Значительная часть иммигрантов, приезжая в Швецию, не стремится ассимилироваться и даже интегрироваться в принимающее общество. Напротив, мигранты начинают строить «мини-Сомали, «мини-Сирии», «мини-Ираки». Третья проблема заключается в крайне высокой доле молодых мужчин - мигрантов, у которых очень высока агрессивность, они также часто выступают в качестве субъектов массовых беспорядков на улицах шведских городов. Не смотря на эти проблемы, Швеция не собирается ужесточать миграционную политику, а наоборот продолжает придерживаться очень либерального пути решения их.

Швеция - крайне лояльная страна по отношению к иммигрантам, усилие властей государства идет на интеграцию мигрантов на равных условиях. Иммигрант имеет все те же права, что и местный житель, за исключением права голоса на выборах [Кондратьева Т.С., 2003 г., с. 142].

Таким образом, можно сделать вывод, что в целом шведское правительство проводило либеральную и достаточно гибкую миграционную политику и не будет менять ее курс направления.

По данным предоставленным

Таблица 1

Основные этнические группы по переписи 2013 года

| Национальность | % соотношение | Численность, чел |
|----------------|---------------|------------------|
| Шведы | 88% | 8 483 921 |
| Финны | 3% | 293 482 |

| | | |
|----------|------|---------|
| Саамы | 0,5% | 48 712 |
| Иранцы | 0,7% | 66 891 |
| Норвежцы | 2,4% | 229 341 |
| Датчане | 2,1% | 200 673 |
| Турки | 3,3 | 315 344 |

[Режим доступа <https://sweden.ru/shvecija-vkratce/shvecia-vkratce-migratsia/> (дата обращения 10.06.2017)].

Дания. Как и Швеция, Дания является одним из наиболее благополучных в социально-экономическом отношении государств Европы. До недавнего времени Дания также была практически мононациональной страной, однако, во второй половине XX в. стала привлекать иностранных мигрантов. Как и другие страны Северной Европы, Дания испытывает определенную нехватку высококвалифицированных специалистов, связанную со старением датского населения. Но в отличие от Шведской политики, Дания проводит одну из самых строгих политик в сфере контроля за миграционной ситуацией. В определенной степени Дания может быть примером для своих северных соседей как следует выстраивать миграционную политику в современных условиях. В XXI в. миграционная политика датского государства была значительно ужесточена. В настоящее время иностранец, находящийся на территории Дании, может быть навсегда депортирован из страны за любое правонарушение, вне зависимости от наличия вида на жительство и даже недвижимости в стране. Также, одним из факторов становится, что в настоящее время Дания среди прочих стран Европы имеет одно из наибольших представительств праворадикальных партий в законодательных органах страны, что также влияет на направленность и содержание ее миграционной политики.

Таблица 2

Основные этнические группы по переписи населения 2007 года

| Национальность | % соотношение | Численность, чел |
|----------------|---------------|------------------|
| Датчане | 97% | 5 458 417 |
| Фарерцы | 0,7% | 39 390 |
| Гренландцы | 0,5% | 28 136 |
| Немцы | 0,6% | 33 763 |
| Турки | 0,5% | 28136 |

| | | |
|-----------|------|--------|
| Персы | 0,4% | 22 508 |
| Сомалийцы | 0,3% | 16 881 |

[Режим доступа <http://um.dk/search#?cludoquery=Population%20census&cludopage=1&cludorefpt=Ministry%20of%20Foreign%20Affairs%20of%20Denmark&cludorefurl=http%3A%2F%2Fum.dk%2Fen> (дата обращения 10.06.2017)].

Таким образом, мы видим, что миграционная ситуация в странах Скандинавии способствует росту социальной и политической напряженности. Наиболее эффективную модель управления миграционной политикой демонстрирует Дания, прибегнувшая к жесткому контролю за миграцией, наиболее уязвимые позиции — у Швеции, Финляндии и Норвегии. Решение миграционной проблемы в этих странах в большей степени зависит от того, какие политические силы в ближайшем будущем придут к власти и как они будут выстраивать политический курс государств. Также, можно проследить, что не смотря на одинаковую модель ведения миграционной политики, страны Скандинавии имеют разный подход решения проблемы мигрантов. Таким образом мы делаем вывод о том, что политика мультикультурализма не имеет единого пути решения, каждая страна выстраивает свою политику на основании своих интересов, будь она более жесткая или более мягкая.

2. Британская модель. Великобритания долгое время считалась страной, в которой политика мультикультурализма реализовывалась весьма эффективно, несмотря на то, что в качестве официальной доктрины мультикультурализм не провозглашался. В стране была разработана система мер, направленных на поддержку национальных меньшинств. В частности, были приняты специальные законы о равенстве всех культур; толерантность провозглашалась обязательной для всех граждан.

Рассматривая мультикультурную политику Великобритании с исторической точки зрения, следует отметить, что именно в период нахождения у власти лейбористов (1997-2010), она достигла своего расцвета, в то время как Консервативная партия всегда выступала противником

организации социальной жизни в стране по мультикультурному принципу, она являлась сторонником ассимиляционной модели интеграции мигрантов [Сахарова В.В., 2015, с 220].

Следует отметить, что Лейбористская партия, которая активно продвигала мультикультурализм, стремилась привлечь на свою сторону голоса избирателей-мусульман на национальных и местных выборах. Это было связано с тем, что в 1980-е годы избиратели из числа «белого организованного рабочего класса» стали отказываться в доверии лидерам лейбористов и проводимой партией политике. Традиционно подавляющая часть мусульманского населения Великобритании отдавала свои голоса именно лейбористам (более 70%). В 1997 г. на парламентских выборах более 90% избирателей-мусульман проголосовали за представителей лейбористов [Сахарова В.В., 2015, с 225]. Однако, после того как Великобритания поддержала США в войне в Ираке и Афганистане, доверие мусульманского сообщества Британии к лейбористам заметно сократилось. Так, в 2001 г. лейбористскую партию поддерживали 75% мусульман, а в 2004 году – только 38%. Недовольство политикой, проводимой лейбористским правительством, привело к увеличению числа избирателей-мусульман, голосующих за Либерально-демократическую партию [Сахарова В.В., 2015, с 227]. Политика мультикультурализма, проводимая лейбористским правительством, строилась на трех принципах:

- отрицание западного универсализма, как основы культурного доминирования Запада;
- равенство прав выходцев бывших колоний Великобритании и ее коренных жителей;
- акцент на сохранении этнической и расовой идентичности иммигрантов и отказ от их социальной и гражданской интеграции [Сахарова В.В., 2015, с 220].

Великобритания являет собой яркий пример воплощения в жизнь модели «жесткого» мультикультурализма: в стране была не только

разработана и активно внедрялась широкая система мер по поддержке национальных меньшинств с целью сохранения ими самобытности, культуры, традиций и обычаев, но и принят целый ряд законов, направленных на недопущение любых форм дискриминации по национальному или расовому признакам.

Толерантность, по существу, превратилась в догму, требовавшую от британцев неукоснительного соблюдения. Но именно политика «жесткого» мультикультурализма привела Великобританию сегодня к огромным проблемам сосуществования мигрантов и коренного населения. Мигранты в Англии - тот самый случай, когда гости ведут себя как хозяева. И что примечательно, органы правопорядка никак не реагируют на творящийся в районе хаос, несмотря на многочисленные заявления от местных жителей - полицейские только наблюдают за творящимися бесчинствами, не имея возможности, или, что скорее всего, не имея желания вступить за местных жителей и призвать мигрантов к порядку и соблюдению английских законов. Белые британцы все чаще покидают территории с доминированным процентом иммигрантов и других этнических меньшинств [Тили Т., 2007, с 533].

Таблица 3

Основные этнические группы населения по переписи 2001 года

| Национальности | % соотношение | Численность, чел |
|----------------------------------------------|---------------|------------------|
| Ирландцы | 1,2 % | 691 232 |
| Индийцы | 1,8 % | 1 053 411 |
| Выходцы из Пакистана | 1,3 % | 747 285 |
| Смешанные расы | 1,2 % | 677 117 |
| Бенгальцы | 0,5 % | 283 063 |
| Выходцы из Азии (не считая китайцев) | 0,4 % | 247 644 |
| Выходцы из Карибского бассейна | 0,8 % | 565 277 |
| Выходцы из Африки | 0,8 % | 485 277 |
| Другие национальности с «чёрным» цветом кожи | 0,2 % | 97 585 |
| Китайцы | 0,4 % | 247 403 |
| Другие | 0,4 % | 230 615 |

[Режим доступа <https://www.gov.uk/government/statistics/2011-census-small-population-tables-for-england-and-wales> (дата обращения 10.06.2017)].

В связи с такой ситуацией правительство Великобритании решил ужесточать миграционную политику своей страны. Камерон заявил, что отныне все желающие получить вид на ПМЖ должны обладать достаточными финансовыми средствами и уверенно владеть английским языком. Для решения данного обещания был введён 45-минутный тест, состоящий из 24 вопросов, которые касаются истории Соединённого Королевства (стоимость процедуры составляет 34 фунта стерлингов). Такое тестирование было введено в действие с 1 ноября 2005 года [BBC News, режим доступа: <http://rospersonal.ru/news/143/>, (дата обращения 22.05.2017)].

Также власти Великобритании планируют ввести денежные компенсации нелегальным мигрантам и лицам, которые ищут политического убежища на территории страны. Это денежное пособие в сумме три тысячи фунтов стерлингов будет выплачиваться тем, кто добровольно покинет Великобританию. Семья, состоящая из четырёх членов, получит пособие в размере восьми тысяч фунтов стерлингов наличными плюс в дальнейшем ещё четыре тысячи на получение профессии и образования. Это первый случай в истории, когда людям, претендующим на получения убежища, предлагают деньги за то, чтобы они добровольно покинули страну. Вдобавок ко всему, правительство обязуется оплатить расходы на транспорт. Учёные подсчитали, что эта затея может обойтись английским финансам в 6,2 млн фунтов стерлингов [Ino Pressa, 2006, режим доступа: <http://palm.newsru.com/world/13jan2006/immigr.html> (дата обращения 22.05.2017)].

На Мюнхенской конференции по безопасности (2011 г.) Дэвид Кэмерон говорил: «Пришло время сменить принцип пассивной терпимости на либерализм в действии, либерализм с мускулами и дать понять, что британское общество строится на определенных ключевых ценностях. Пассивное толерантное общество не вмешивается в дела других, а по-

настоящему либеральное государство верит в свои ценности и активно их отстаивает, пора перевернуть страницу провальной политики, когда, в соответствии с доктриной мультикультурного общества, в стране отдельно друг от друга сосуществовали разные культуры» [Дэвид Кэмерон, 2011, режим доступа: <http://www.echo.msk.ru/news/747519-echo.html> (дата обращения 22.05.2017)].

Власти Великобритании ищут всевозможные способы, как не допустить нелегалов. По итогам саммита ЕС Премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон заявил, что трудовые мигранты не будут иметь право на пособия в Соединенном Королевстве в течение 4 лет. Он отметил: «Мы установили новый "аварийный тормоз", в рамках которого мигрантам из ЕС придется ждать 4 года, пока у них будет полный доступ к привилегиям. Это окончательно покончит с мыслями о том, что люди могут приехать в нашу страну и получить что-то просто так» [Режим доступа: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2684528>., (дата обращения: 22.05.2017)].

Таким образом, мультикультурализм как социальное явление в Великобритании, с одной стороны, оказывается заложником сильно политизированного общественного мнения и порой нечистоплотного поведения самих политиков. С другой стороны, уже в качестве элемента социальной политики мультикультурализм пока не в состоянии получить необходимой теоретической и практической подпитки, поскольку скорее подвергает этнические различия критической оценке, нежели способствует их гармонизации и принятию в обществе. Невозможность однозначной оценки результатов мультикультурализма стала одним из поводов для жёсткой критики мультикультурализма и политики интеграции. Великобритании необходим поиск иной модели мультикультурализма.

3. *Германская модель.* После окончания Второй мировой войны Германия столкнулась с серьезной нехваткой человеческого ресурса, так как большинство дееспособных мужчин унесла опустошительная война и

советские лагеря военнопленных. Трудовые ресурсы были необходимы для восстановления инфраструктуры, пострадавшей во время войны, для развития и роста своей экспортно-ориентированной промышленности, которому сопутствовал «план Маршалла», поэтому все больше неквалифицированной рабочей силы требовалось на стройки, заводы и фабрики [Качурина Л.Б., 2008, № 7, с. 50]. В попытке разрешить всё еще актуальный вопрос нехватки рабочих рук, Германия осуществила ряд успешных сделок на рынке труда.

Главным источником покрытия дефицита трудовых ресурсов стали иностранцы, которые привлекались в страну в рамках международных соглашений по привлечению иностранных рабочих. Первое такое соглашение о рекрутировании рабочих было заключено в 1955 г. с Италией. Затем последовала целая серия соглашений со странами средиземноморского бассейна: Испанией (1960), Грецией (1960), Турцией (1961), Марокко (1963), Португалией (1964), Тунисом (1965) и Югославией (1968). Изначальный план немецкого правительства был полностью контрактным. Неотъемлемой частью этого плана был принцип ротации, согласно которому предполагалось, что по истечении определенного срока иностранные рабочие будут покидать Германию и их место займут новые желающие [Качурина Л.Б., 2008, № 7, с.64].

Ослабление немецкой экономики в 1966-ом, и полномасштабная рецессия, последовавшая за нефтяным кризисом 1973 года, изменили условия на рынке труда. Германия больше не нуждалась в непрерывном потоке неквалифицированной рабочей силы из-за границы, но внутри страны также создалась ситуация всевозрастающей безработицы среди мигрантов, которые уже проживали там. Всё это в итоге привело к запрету на привлечение в Германию иностранной рабочей силы (Anwerbestopp) в 1973 г. Если в 1960 г. их численность составила 686 тыс. человек или 1,2% населения страны, то к 1973 г. в стране было занято 2,6 млн. иностранных работников [Веретевская А.В., 2010, с. 47].

Со временем часть рабочих иммигрантов из Италии, Испании и Греции вернулись на свою родину, но турецкие рабочие не торопились возвращаться, из-за растущей пропасти в уровне жизни этих стран. Что бы избавиться от большого количества иностранцев правительство ФРГ решило проводить отдельные попытки репатриации, например в 1984 году были установлены гранты для тех кто добровольно соглашался вернуться к себе домой. В это же время 1970-е – 1980-е года стали для Германии временем, когда интеграция иностранцев перестала носить «временный» характер, все больше появлялось сообществ нескольких поколений.

К 1988 г. число иностранных граждан в ФРГ составляло 4,5 млн. человек или 7,3% всей численности населения. По большому счету, никто не желал, чтобы мигранты стали частью немецкого общества. Но раз уж так сложилось, что иностранцы не хотели покидать страну, Берлину нужны были гарантии того, что они будут лояльны к Германии. Решением, к которому в итоге пришла Германия к концу 60-х стал «мультикультурализм», который трактовался следующим образом: «Сохраняйте свою культуру, но гарантируйте при этом лояльность государству, в котором проживаете» [Вера Kampel, 2013, режим доступа: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/zuwanderung-aus-bulgarien-und-rumaenien-wie-bayern-profitiert-a-943640.html> (дата обращения: 19.05.2017)].

В Германии мультикультурализм становится официальным политическим курсом с 1954 г. [Гобозов И.А., 2011, №3, с. 5-20]. Необходимость подобного шага была вызвана значительным числом иммигрантов в составе немецкого общества, два миллиона из которых являлись на 1998 г. турецкими гражданами, из которых 750 тыс. родились в Германии. Уже в этом году берлинские школы смогли легально предоставлять исламское образование для учащихся и озвучили план о разработке образа ФРГ как «страны иммиграции». Затем, в 2000 г. при поддержке правительства выходит новый закон о гражданстве, в соответствии с которым дети иностранцев, рождённые в Германии, автоматически получают немецкое

гражданство, в случае если один из родителей легально проживал в Германии не менее восьми лет. Эти меры были направлены на подтверждение приверженности Германии либеральным принципам в отношении представителей инорелигиозных и инокультурных общин, что в конечном итоге привело к их частичной культурной самоизоляции и нежеланию многих интегрироваться в немецкое общество.

Подводя итог, можно сделать вывод, что довольно долго проводилась политика, в соответствии с которой приезжие, в основном рабочие из Турции, рассматривались как временные трудовые мигранты. Разрешение ввозить с собой в страну свои семьи, в корне поменяло ситуацию в немецком обществе. Именно в это время немецкое общество пережило шок от перспективы мультикультурализма, поскольку на его глазах разрушилась привычная в культурных и коммуникативных алгоритмах картина.

В октябре 2010 года, на встрече с молодыми членами Христианско-демократического союза (ХДС) в Потсдаме, под Берлином, канцлер Германии Ангела Меркель заявила, что попытки построить мультикультурное общество в Германии «полностью провалились» [Angela Merkel, 2010, режим доступа <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20101017070445.shtml> (дата обращения 23.02.2017)].

4. *Французская или универсалистская модель.* В течение долгого времени Франция представляла собой единое, унитарное, централизованное государство, в котором тенденции к автономии и федерализму со стороны национальных меньшинств подавлялись.

В первой половине XX века иммигранты прибывали во Францию из разных стран, и составляли незначительную долю от общего населения страны. Их культуры «растворились» во французской, обогатив ее. Процесс ассимиляции национальных и культурных меньшинств полностью осуществился, оставив положительные итоги.

Ситуация изменилась после второй мировой войны под воздействием процессов деколонизации и требований французской экономики. В этот

период ситуация во Франции схожа с немецкой. Первоначально рабочие, участвующие во французском промышленном строительстве, предполагали возвратиться к себе на родину, и их интеграция не была обязательной. Однако в результате увеличивающейся разницы между условиями жизни на родине и во Франции, их планы изменились. Многие пожелали продлить свое пребывание во Франции, и даже получить французское гражданство.

Основной отличительной чертой данной категории мигрантов от их предшественников была их принадлежность к исламской культуре, стремление сохранить собственную идентичность и отказаться от принятия ценностей греко-романо-иудео-христианской культуры, к которой принадлежат французы [Режим доступа: URL: <http://www.vie-publique.fr/politiques-publiques/politique-immigration/glossaire-definitions/#m> (дата обращения 28.05.2017)].

Процесс интеграции мигрантов во французское общество основан на предоставлении гражданства и привлечении мигрантов к активной общественно-политической жизни страны. Получая статус гражданина Франции, мигрант наделяется равными со всеми правами и обязанностями. При этом от мигранта уже не требуется культурной ассимиляции, но он должен разделять основные ценности французского общества [Новоженова И., 2011, №4, стр 133].

Отличительной особенностью Франции является то, что государство стремится воспрепятствовать развитию коммунитаризма. Французская политика управления культурным многообразием строится по принципу приоритета личности над коллективом. Процесс интеграции направлен на индивида, а не на сообщество или диаспору. В этом процессе участвуют только две стороны – иммигрант и государство, а посредничество иммигрантских общин исключается.

Интерес к мультикультурализму во Франции обусловлен снижением эффективности традиционной модели интеграции мигрантов. В политическом и научном сообществе идет широкая дискуссия о достоинствах

и недостатках мультикультурной модели и возможности ее применения к французскому миграционному сообществу. По мнению некоторых ученых, нельзя слепо заимствовать модель интеграции у других стран, поскольку каждое общество имеет свои традиции и институты. Сторонники универсалистской модели интеграции обращают внимание на то, что эта модель побуждает людей с чужой культурой постепенно принимать нормы и ценности западной культуры. Универсалистская модель отвергает любую расовую или религиозную организацию иммигрантского сообщества, но допускает религиозные, культурные и бытовые отличия. Основной акцент данной модели делается на общечеловеческие ценности. «Кем бы мы ни были – практикующими католиками, евреями, неграми, гомосексуалистами, коммунистами или любителями улиток, мы, прежде всего – люди» [Режим доступа: http://www.observatoiredeleurope.com/Faut-il-importer-le-multiculturalisme-en-France_a454.html Mars 2006., (дата обращения 27.05.2017)].

Проблема заключается еще и в том, что на универсалистскую модель оказывается влияние не только со стороны иммигрантского сообщества арабского происхождения, но и со стороны европейского сообщества.

Французские исследователи отмечают, что на практике к принципам французского республиканства все чаще добавляются элементы мультикультурализма. В частности, деятельность органов власти зачастую не соответствует светскому характеру государства, что выражается в оказании поддержки при создании централизованных структур исламских организаций, благодаря которым происходит институционализация ислама. Кроме того, государство выделяет земли под строительство мечетей, мусульманские кладбища, создает условия для подготовки высшего исламского духовенства [Новоженова И., 2011, №4, стр 140].

При этом отмечаются и положительные моменты мультикультурализма. По мнению французского исследователя Н. Рулана, Франция отошла от классической либеральной модели в сторону

либеральной мультикультурной модели, от неделимости французского государства к демократическому плюрализму [Режим доступа: <http://www.reds.msh-paris.fr/publications/revue/pdf/ds46/ds046-08.pdf>, (дата обращения 27.05.2017)].

Таким образом, французское общество становится мультикультурным, что требует новой трактовки классической республиканской модели, традиционной для Франции. Исследователи полагают, что мультикультурная модель, в отличие от универсалистской, способна обеспечить долговечность республиканской модели.

Подводя итог, можно сказать, что на практике в связи с ростом числа инокультурных групп среди населения Франции, государственными органами используются элементы мультикультурной политики, без которых справиться с культурным многообразием не получается. Французская интеграционная модель несовершенна, но она прошла проверку временем успешнее, чем другие модели.

5. *Испанская модель.* Испания – это государство на юго-западе Европы, которое занимает большую часть Пиренейского полуострова. Испания – единственная Европейская страна, которая граничит с Африкой (города Сеута и Мелилья и территория Ифни), что непосредственным образом формирует один из основных потоков иммиграции в Испанию – африканский. Во-вторых, причины для формирования этого потока лежат, в целом, на поверхности – африканские государства, принадлежат к числу самых беднейших и небезопасных государств в мире. В-третьих, естественно, что с точки зрения эмигранта из Африки, Испания, кроме того, что она входит в Европейский союз и обладает развитой экономикой (сравнительно с экономиками большинства стран Африки), она также находится в непосредственной близости от Африки. Известно, что Испания была, некогда, одной из крупнейших мировых колониальных империй. В XV-XIX веках в состав колониальных владений Испании входили большинство современных государств Южной и Центральной Америки (в том числе Мексика,

Аргентина, Чили, Боливия, Венесуэла, Куба, Уругвай, часть современных США и т.д.), отдельные территории в Африке (Марокко, Экваториальная Гвинея, Западная Сахара), а также в Азии (Филиппины). Основная часть этой империи (Латинская Америка) получили независимость в XIX веке, оставшаяся часть в веке XX (Испанское Марокко, Западная Сахара, Экваториальная Гвинея и др.). За Испанией остались лишь Канарские острова и некоторые города в Африке [Аникеева Н.Е., 2006, с. 18-20].

Однако культурное значение Испании для этих стран велико до сих пор. В большинстве этих государств испанский язык считается официальным, большинство верующих (особенно в Америке) придерживаются католичества (главной религии Испании). Кроме того, традиционно Испания проводит в этих странах активную внешнюю политику, а также поддерживает активные экономические связи. Естественно предположить, что ряд жителей бывших испанский колоний (которые отметим, зачастую имеют очень низкие экономические показатели и уровень жизни населения, в которых существенно ниже, чем в бывшей метрополии), рассматривают Испанию (члена ЕС, страну с относительно развитой экономикой, мировой туристический центр), как возможную страну для эмиграции. Эти факторы – исторический и культурный формируют еще один поток иммиграции в Испанию – из ее бывших колониальных владений.

Из значимых для Испании потоков иммиграции можно, также выделить потоки беженцев и трудовую миграцию (в том числе и из стран бывшего СНГ, Восточной Европы и Азии) [Режим доступа <http://www.runiga.com/ruso/home.php?pageid=190&id=4799>., (дата обращения 28.05.2017)]. Причины этой миграции населения лежат не столько, и не, сколько в географических, исторических и культурных факторах, которые мы рассмотрели выше, сколько в глобальных демографических процессах, присущим большинству стран Западной Европы, в силу особенностей их экономического и политического развития.

Таким образом, можно выделить два основных географических потока иммигрантов в Испанию:

- первый из них связан с иммиграцией в Испанию жителей Африканского континента;

- второй связан с потоком мигрантов из бывших испанских колоний;

А также два потока, которые связаны не с географией, а с демографией и экономикой.

- первый представляет собой трудовую миграцию;

- второй - это беженцы.

Для того чтобы оценить величину этих потоков в совокупности приведем некоторые цифры. В 1982 году в Испании насчитывалось около 200 тысяч официально зарегистрированных иммигрантов, в 1993 году – 393 тысячи человек, в 2006 году – уже 4 миллиона человек (что составляло 9,3% из 43 миллионного населения самой Испании) [Слижева О., 2004, с. 81].

Неофициальные цифры по подсчетам специалистов дают еще минимум миллион незаконных мигрантов [Режим доступа <http://www.eurofirma.ru/index.shtml?/immigration/spain-immigrator> (дата обращения 27.05.2017)]. За эти годы численность переселенцев выросла более чем в 20 раз. Важным демографическим фактором, также является тот факт, что иммигранты дают, в настоящее время около 90% прироста населения этой Европейской страны [Хенкин С., 2008, с. 50]. Если учесть, что для Испанского Королевства, в целом характерны тенденции развитых Европейских стран – снижение рождаемости, увеличение продолжительности жизни [Ионцев В.А., 2003, с.125], можно предположить, что иммигранты в дальнейшем будут играть все большую роль в экономической и политической жизни страны.

Таким образом, мы можем сформулировать выводы об миграционной политике Испании.

- не существует самостоятельного органа исполнительной власти, в компетенцию которого входил бы весь комплекс вопросов в миграционной

сфере, в Испании. Функции регулирования привлечения и использования иностранной рабочей силы распределены между Министерством внутренних дел, Министерством труда и социальных вопросов и Министерством иностранных дел. Ведущим ведомством, в этом вопросе, является МВД, а в его рамках - Управление по делам иностранцев;

- миграционное законодательство Испании имеет свою историю. Основные ее вехи – это принятие в 1985 году закона «О Свободах и правах иностранцев», замена его в 2000 году законом «Закон об иностранцах», корректировки, введенные в этот закон в 2004 году и реформы миграционного законодательства на рубеже 2009-2010 гг.;

- основная тенденция изменений испанского законодательства в отношении иммигрантов – это постепенное ужесточение правил въезда в страну, работы в ней и получения ее гражданства, в силу объективных социально-экономических проблем к которым привело излишне либеральное испанское законодательство, по этому вопросу, действовавшее в конце XX века;

- в настоящее время испанские законодатели ищут дополнительные средства и возможности для ограничения иммигрантских потоков в страну в целях облегчения задачи трудоустройства собственных граждан. Значимым фактором здесь является борьба с незаконной миграцией;

- относительно особенностей испанского законодательства по отношению к такой категории мигрантов, как беженцы, можно заключить, что Испания присоединилась к Женевской конвенции 1951 года «О статусе беженцев», которая содержит обязательные для всех запреты на отклонение ходатайств и высылку беженцев в те регионы, в которых существует опасность для их жизни и свободы. Кроме того, испанское правительство приняло законодательные акты, в которых права и обязанности беженцев были прописаны более подробно. В целом, большая часть беженцев получают в Испании виды на жительство и разрешения на работу, и

продолжают находиться в Испании на законных основаниях, пока в этом не отпадет необходимость.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что миграционная политика ведущих стран ЕС, основанная на принципах мультикультурализма, имеет свои особенности в разных странах. Каждая модель основывается на: национальных интересах, исторических предпосылках, культурном достоянии и уровне вовлеченности в глобализацию стран, принимающих мигрантов. Также, в некоторых моделях можно проследить базовую основу ранее предшествующей миграционной политики страны, такие как этническая в Германии. Политика мультикультурализма имеет разные формы реализации, именно потому сложно выделить одну общую парадигму для всех стран-членов Евросоюза.

1.3. Особенности развития миграционных процессов в странах ЕС

Миграционная ситуация представляет собой совокупность факторов, обусловленных въездом, пребыванием, транзитным проездом и выездом иностранных граждан и лиц без гражданства, оказывающих влияние на социально-экономическую и демографическую ситуацию, внутривнутриполитическое и внешнеполитическое положение и национальную безопасность принимающего государства. Иными словами, миграционная ситуация есть соотношение двух процессов, имеющих место в государстве, - миграции и интеграции.

Следует отметить, что Европа не всегда была притягательна для мигрантов. Как указывает Г.Г. Гольдин, контрастная смена миграционного образа стран Западной Европы обязана глубоким послевоенным изменениям. Среди них - отказ от военных методов решения межгосударственных противоречий, улучшение политического климата и стабильности в Европе в

60-70-е годы (новая «восточная политика» ФРГ, Хельсинкский процесс и т.д.), демократические преобразования в Германии, Италии, Испании и др. странах, строительство социально ориентированных государств, обновление промышленного потенциала, рост благосостояния населения и производства товаров народного потребления [Гольдин, Г.Г., 2007, с. 195].

Важнейшим фактором устойчивости межгосударственных отношений в Западной Европе, ускорения торгово-экономического и промышленного развития, расширения национальных рынков труда, становления и последующего развития общего, а позже и единого, рынка стала западноевропейская интеграция. Началом этого процесса стало образование межправительственной региональной организации - Европейского объединения угля и стали (1951 г.), которое явилось существенным воплощением плана двух крупных французских политиков: комиссара по планированию Французской Республики Ж. Монне и министра иностранных дел Р. Шумана. Первыми участниками ЕОУС стали Франция, Германия, страны Бенилюкс и Италия. Сложным вопросом европейской интеграции было учреждение наднационального уровня публичной власти, что предполагало добровольное ограничение государственного суверенитета стран-участниц. Эта проблема ныне известна под названием «коммунитарного метода» - в отличие от «межправительственного метода», принятого в международных (межправительственных) организациях. Данный метод основан на традиционных формах дипломатии и сотрудничества стран без всяческого ограничения их самостоятельности, суверенитета.

Последующие десятилетия подтвердили правильность стратегической линии западных стран. Интеграция охватила все сферы жизни, в том числе экономику, промышленность, образование, региональную политику, финансы, сельское хозяйство, сферу юстиции и другие отрасли. Сегодня Европейский союз как важнейший игрок на мировой политической и экономической арене доказывает преимущества объединения потенциалов стран в решении различных проблем. Демографические, экономические

ресурсы Европейского союза еще больше возросли с вхождением в него Польши, Чехии, Словакии, Словении, Мальты, Кипра, Венгрии, Эстонии, Литвы и Латвии.

Развитие промышленного и экономического потенциала западноевропейских стран в послевоенное время способствовало сокращению безработицы, повышению уровня занятости местного населения. И все это в сжатые сроки, в немалой степени благодаря плану госсекретаря США Дж. Маршалла, предусматривающего послевоенное восстановление и возрождение экономики западноевропейских стран, укрепления их денежных систем, развитие международной торговли. Правительство США оплачивало американским экспортерам стоимость товаров, предназначенных западноевропейским странам. Реализация «Плана Маршалла» содействовала стабилизации и консолидации европейской политики, преодолению экономических последствий и кризиса торгово-финансовой системы западного мира. Другим последствием «Плана Маршалла» явилось широкое внедрение американских методов организации производства и повышения производительности труда [Гольдин, Г.Г., 2007, 205].

В настоящее время Европейский Союз, особое межгосударственное образование, ежегодно принимает большое количество мигрантов, въезжающих в страны-члены Союза с различными целями и на различные сроки.

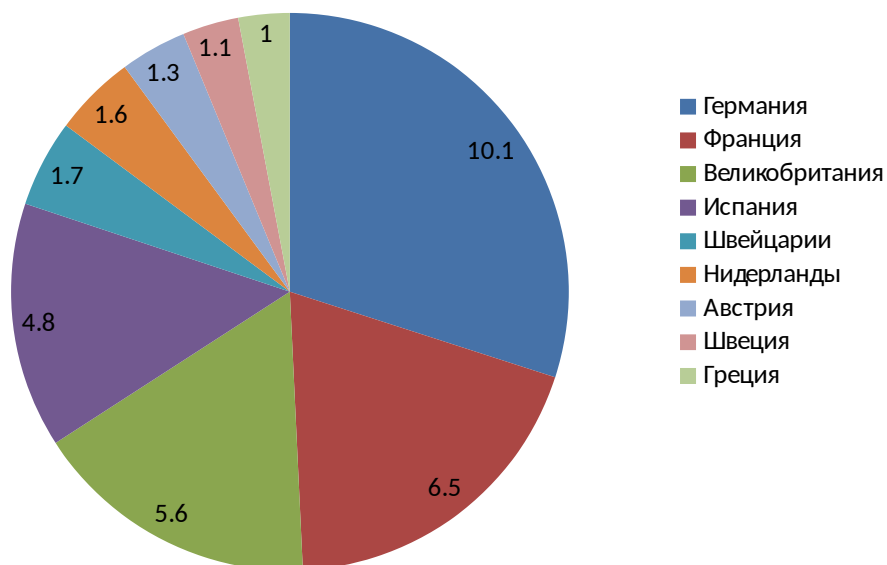
Современная миграционная система, сложившаяся в Европе, отличается тесными экономическими, культурными, политическими, географическими связями между «центральными» странами, что и позволяет определить ее как единую миграционную систему. Она характеризуется многообразием миграционных потоков, их разнонаправленностью, появлением новых стран иммиграции и подключением новых стран - поставщиков мигрантов, формированием нового вектора миграции «Восток - Запад», который пришел на смену доминировавшему еще недавно вектору

«Юг - Север». В Европейской миграционной системе центрами притяжения рабочей силы выступают страны Западной, Северной, Восточной и Южной Европы.

Сегодня население Европейского союза составляет более 500 миллионов человек, 43 миллиона из которых родились за пределами стран в него входящих, причем основным центром миграционных потоков в течение последнего столетия в Европе была и остается Германия, в которой за это время осело более 10,1 миллиона мигрантов. Ее население является третьим в мире (после Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации) по числу входящих в него мигрантов. Далее следуют Франция (6,5 млн. мигрантов) и Великобритания (5,6 млн.). Испания (4,8 млн.) расположилась на шестом месте в данном рейтинге. Довольно большую часть населения составляют выходцы из других государств и в Швейцарии (1,7 млн.), Нидерландах (1,6 млн.), Австрии (1,3 млн.), Швеции (1,1 млн.), Греции (1 млн.) [Современное конституционное обозрение, 2011, №4, с. 74].

Диаграмма 1

Количество мигрантов в странах ЕС (млн.)



В современный период во многих европейских странах миграционный прирост стал основным фактором изменения численности населения. За 1960-2005 годы чистая миграция (включая корректировки численности населения по данным переписей, регистров населения и т.п.) обеспечила прирост населения Европы - 25 более чем на 21 миллион человек. С начала нового тысячелетия миграция обеспечивает более 3/4 общего прироста населения Евросоюза. Анализ динамики естественного прироста свидетельствует о том, что она неуклонно снижалась начиная с середины 1960-х годов, сократившись к 2003 году до 106 тысяч человек. Затем она вновь стала возрастать, достигнув в 2008 году 595 тысяч человек. В 2004-2010 годах величина естественного прироста в 4-5 раз превышала значение 2003 года, хотя на фоне резко увеличившегося миграционного прироста этот рост не выглядел столь существенным. Несмотря на некоторые колебания, тенденция снижения естественного прироста устойчива и долговременна. В этих условиях миграция, безусловно, играет решающую роль в изменении численности населения Европейского Союза.

Таким образом, начиная с 90-х годов прошлого века миграционный прирост стал решающим фактором роста населения (ЕС-27), обеспечивая не менее половины, а в отдельные годы и свыше 80% общего прироста

численности его совокупного населения. В ближайшие годы роль международной миграции в изменении численности и состава населения ЕС-27 еще больше возрастет. Согласно недавним прогнозным расчетам Евростата, численность населения ЕС-28 без миграционного прироста (при нулевом сальдо миграции) начнет сокращаться уже в ближайшие годы, а при сохранении миграционного прироста - через несколько десятилетий [Шапиев К.А., № 23, 2007].

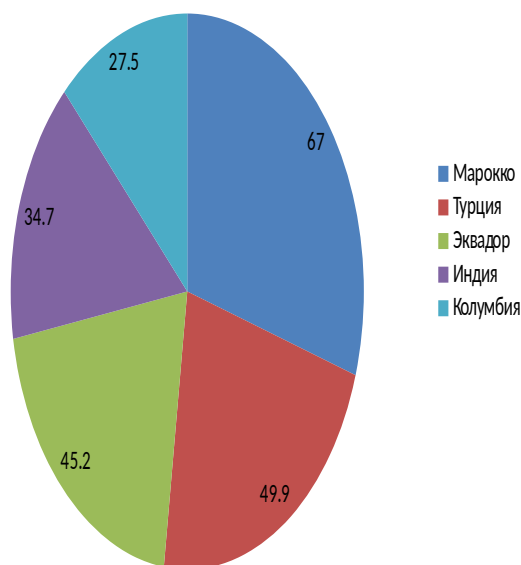
В базе данных Евростата представлены результаты расчетов предположительной численности населения ЕС-28 по двум вариантам: с учетом миграционного прироста и при его отсутствии (нулевом сальдо миграции по всем возрастно-половым группам). В первом случае при реализации описанных выше предположений относительно рождаемости и смертности численность населения ЕС-28 продолжит устойчиво возрастать до 2040 года, но затем, не превысив уровня 526 миллионов человек, начнет постепенно сокращаться и снизится до 517 миллионов человек в 2060 году.

Если же ЕС прекратил бы увеличивать свое население в результате миграционного обмена с другими странами мира уже начиная с 2010 года, его численность, достигнув наибольшего значения уже в ближайшие годы - 502 миллионов человек в 2015 году, - стала бы быстро сокращаться, опустившись к концу прогнозного периода до уровня конца 1960-х годов - 431 миллиона человек. Различия в численности населения по двум вариантам прогнозных расчетов будут ежегодно увеличиваться - до 86 миллионов человек в 2060 году, что составляет почти 17% от численности населения по варианту прогноза с учетом сохранения миграционного прироста [Власова И.С. , Голованова Н.А., 2012, с. 15].

Среди стран происхождения мигрантов, получивших гражданство ЕС, лидируют Марокко (67 тыс.), Турция (49,9 тыс.), Эквадор (45,2), Индия (34,7 тыс.), Колумбия (27,5 тыс.). В тройку стран ЕС-лидеров по предоставлению гражданства вошли Великобритания (195 тыс.), Франция (143 тыс.) и

Испания (124 тыс.), которая впервые опередила Германию по этому показателю.

Страны происхождения мигрантов, получивших гражданство ЕС (тыс.)



В начале XXI в. стала очевидной необходимость принятия ряда мер по совершенствованию законодательного регулирования миграционной политики ЕС. Правительства стран ЕС должны скоординировать усилия в отношении следующих аспектов: не только совершенствовать вторичную правовую базу в области миграционной политики, но и создать первичную; разработать общую политику по предоставлению убежища, гармонизировать национальные законодательства в этом вопросе; дополнить законодательную базу в области незаконной миграции и контролировать исполнение уже существующих нормативных актов; создать законодательную базу по вопросам межгосударственного кадрового обмена в рамках ЕС, так как единый европейский рынок предполагает свободную циркуляцию рабочей силы. Следует отметить, что необходимость решения проблем правового регулирования миграционной политики ЕС диктуется необходимостью поддержания стабильного экономического и социального развития данного региона [Шапиев К.А., № 23, 2007].

Составными частями современной иммиграционной политики ЕС являются: интенсификация борьбы с нелегальной миграцией; поддержка и стимулирование легальной миграции; позиционирование иммиграции как важного элемента отношений ЕС со странами происхождения и транзита иммигрантов; интеграция постоянно проживающих иммигрантов в общество принимающего государства-члена ЕС.

Миграционная политика ЕС - краеугольный камень обеспечения общеевропейской безопасности. Вместе с тем, правовое регулирование противодействия нелегальной иммиграции на европейском уровне не в полной мере отвечает современным реалиям. Кроме того, в действиях государств-членов ЕС не прослеживается единого подхода к проблеме противодействия нелегальной иммиграции, что существенно снижает эффективность борьбы с данным явлением на общеевропейском уровне.

Преобладающим направлением миграционной политики государств-членов ЕС по-прежнему остается сосредоточение усилий на традиционных мерах по усилению контрольных механизмов. Между государствами-членами ЕС и государствами происхождения и транзита мигрантов сегодня действует около 100 двусторонних соглашений о реадмиссии, не соответствующих международным стандартам в области защиты прав мигрантов и беженцев. В качестве средств борьбы с неконтролируемой миграцией используются аресты, урезание социальных благ, ограничение доступа к трудовой деятельности и т. п. Главным направлением миграционной политики по-прежнему остается усиление роли государства как субъекта, осуществляющего функции преследования.

Миграционная политика ЕС должна была формироваться, исходя из: 1) факта неизбежности роста миграционных потоков в будущем; 2) выгод, которые мигранты могут принести ЕС; 3) выгод, которые мигранты могут принести самим себе. ЕС нуждался в скоординированной политике миграции, учитывающей все ее аспекты и тесные контакты со странами происхождения и транзита мигрантов. С учётом транспарентной миграционной политики,

новые подходы должны были уменьшить так называемый "выталкивающий фактор" в странах происхождения мигрантов, и нелегальную миграцию в форме трафика и контрабанды людей [Шапиев К.А., № 23, 2007].

Основополагающим принципом миграционной политики ЕС признавалось наделение мигрантов правами и обязанностями равными с правами и обязанностями граждан ЕС. ЕС связывал этот вопрос с продолжительностью проживания мигрантов в ЕС. Необходимы были также разработка и принятие мер по интеграции мигрантов в общества принимающих государств и противодействию проявлениям расизма и ксенофобии.

Миграционная политика ЕС должна была базироваться на следующих принципах: транспарентность и рациональность; дифференциация прав мигрантов в зависимости от срока их проживания в ЕС; совершенствование процедуры подачи ходатайств о въезде и их оценки. Способствовать анализу эффективности различных правовых инструментов ЕС был призван открытый метод координации.

Для управления миграционными потоками, развития сотрудничества государствами-членами ЕС между собой и с третьими странами необходимо было учитывать различные формы миграции - гуманитарную, экономическую, семейную, а также нелегальную миграцию и трафик людей.

Особое внимание Европейский совет уделил проблеме интеграции миграционной политики ЕС в общую внешнюю политику ЕС в отношении третьих стран. По мнению Европейского совета, долгосрочной задачей ЕС должен стать универсальный, сбалансированный подход к устранению основных причин нелегальной миграции [Шапиев К.А., № 23, 2007].

Очевидный политический лидер Евросоюза г-жа А. Меркель назвала главную проблему единой Европы. Это не радикальный терроризм, не фатальные изменения климата и угрозы экологии, не греческий шантаж дефолтом, не провал политики мультикультурализма, не попытки отдельных стран покинуть прокрустово ложе ЕС, не кризис на Украине и

даже не российская военная опасность [А. Меркель., 2015 г., Режим доступа <http://www.grtribune.ru/home/politicreview/9381-2015-08-20-13-38-32.html> (дата обращения 18.05.2017)].

Фрау бундесканцлер считает максимальной угрозой для ЕС проблему миграции из стран Азии и Африки. Подразумевая незаконную миграцию явочным порядком из наиболее обездоленных стран мира. Чье несчастное положение обусловлено (кроме прочего) стараниями европейских политиков и действиями европейских армий. Нынешнее состояние беженцев в Евросоюзе А. Меркель охарактеризовала как: *«...чрезвычайно неудовлетворительное... необходима выработка единых стандартов миграционной политики, единых общеевропейских правил предоставления убежищ и строго следования странами ЕС этим правилам и стандартам...»*

Великое переселение нежелательных народов нахлынуло на Европу с южного направления. Сотни тысяч людей ежегодно пересекают Средиземное море и Босфор, пробираются внутрь испанских анклавов в Африке, штурмуют греческие берега и болгарскую пограничную полосу. Тысячи гибнут в процессе бегства на обетованную землю бесплатной еды и государственного жилья, социальной и медицинской помощи. 200 тысяч сумели оказаться в ЕС только в этом году – абсолютный рекорд со времен Атиллы [Гасанова Д.2015., с. 84].

В обозримом будущем поток мигрантов лишь возрастет. С одновременным увеличением жертв морских кораблекрушений, болезней, криминала. С взрывным ростом численности далеких от евроценностей диаспор в Италии, Франции, Германии, Великобритании. В странах с максимальным уровнем личных возможностей и социальных гарантий, наиболее привлекательных для беженцев.

Старая Европа не может и не хочет нести бремя ответственности и расходов за мигрантов в одиночку. Решение о распределении африканцев и азиатов по всему ЕС уже принято.

Так внезапно случилось, что транши, субсидии и прочие профиты от европейского единства совместились с делегированием государственных полномочий Брюсселю и Берлину. Активные протесты (медийного и общественного характера) в Чехии, Польше, Венгрии, трех странах Прибалтики ввиду принятия своих «порций» мигрантов абсолютно не повлияли на ситуацию. Демократия и народовластие – отдельно, воля властных центров ЕС – отдельно. Как мухи и котлеты, как Ливия образца 2010 и 2015 годов [Гасанова Д.2015., с. 86].

10 августа 2015 года Брюссель выделил 2.4 млрд. € на урегулирование проблем незаконной миграции. Направив деньги на счета 23 национальных программ вместе с количеством обязательных к принятию беженцев. Наиболее крупные суммы достались Италии (560 млн. €) и Греции (474 млн. €), там останутся десятки тысяч человек. Квота Эстонии составляет всего 150 человек, Латвии – 250, Литвы – 300, Чехии – около 1.000, Польши – аналогично. Пока квоты скромные, но уже распределено 60.000 человек [Гасанова Д. 2015 г., с. 89]. Единые европейские стандарты миграционной политики претворяются в жизнь без учета мнения младевропейцев.

Цели новой программы ЕС вполне адекватны сложившейся «чрезвычайно неудовлетворительной» ситуации:

- Строительство новых центров для переселенцев, расширение и модернизация старых приемных пунктов.
- Меры по совершенствованию интеграции мигрантов в европейски реалии (особенно актуальны в связи с провалом мультикультурализма и фактора под названием ИГИЛ).
- Упрощение бюрократических процедур рассмотрения ходатайств (свежо предание, поверится легко).
- Ускорение высылки неудачливых репатриантов (интересно, каким образом - сразу на дно Средиземного моря или с доставкой в полыхающий Ирак, Сирию, Сомали, Судан, Эритрею?!).

Другое дело, что благие цели игнорируют многочисленные издержки настоящего и будущего. Многие страны ЕС вовсе не имеют опыта миграционной политики и не желают его приобретать. Скажем, Польша мононациональна на 98 %, Чехия – на 95 %, Венгрия – на 93 %. Имеющиеся национальные меньшинства – европейцы во многих поколениях, ментально и культурно близкие соотечественники. Названные страны весьма ценят свою национальную однородность как выгодное наследие сталинской эпохи. В Прибалтике бывали африканские туристы, но не бывало африканских сограждан. Они не владеют русским языком, это прекрасно. Но и местными языками с культурой и менталитетом им овладеть несколько сложнее, чем потомкам «агрессоров» [Гасанова Д.2015., с. 98].

Важная деталь: руководство ЕС отдаёт квотированную проблему беженцев на национальный уровень. Как будет проходить массовая интеграция, каковы будут планы действий с программами развития, образования и адаптации, как разрешатся жилищные, трудовые и образовательные вопросы – все это и многое другое предстоит решать национальным правительствам. С учетом постоянного прироста числа незнакомых мигрантов. На первых порах – из приемных лагерей южного ЕС, в ближайшем будущем – за счет естественных демографических причин. Фертильность в Сомали, Судане, Ливии, Ираке и т.д. несколько выше среднеевропейского уровня. Раз в пять.

Наиболее взбудоражена Прибалтика. Столько лет выдавливать русскоязычное население, ввести для него блистательно-толерантный статус «неграждан», доблестно воевать с бронзовыми солдатами, пестовать гей-пропаганду вплоть до дошкольных учреждений, бережно оберегать шествия нацистских пособников – и на тебе. Благодарность из Брюсселя, берлинское принуждение к европейской солидарности, сотни новых «оккупантов» в хиджабах и никабах. Еще ни один беженец не ступил на гостеприимную прибалтийскую землю – а традиционные головные уборы мусульман уже предлагают запретить. Вдруг под ними скрываются шахиды-террористы.

Причем в предложениях замечены президенты и министры – руководитель эстонского ведомства социальных дел М. Цакхна и глава латвийского государства Р. Вейонис [Гасанова Д., 2015., с. 107].

Профессор Латвийского университета Л. Тайванс советует коренным согражданам изучать восточные языки (все полторы сотни, от хинди до суахили) и смириться со скорыми терактами. Прекрасный пример реверсивной мотивации ксенофобии.

Архиепископ Латвийской лютеранской церкви Я. Ванас предлагает принимать только угнетаемых христиан Азии и Африки. Видимо, с демократичным изучением целостности мужского начала у беженцев – но как быть с дамами, на них обрезание не распространяется?

Мэр Риги Н. Ушаков заблаговременно объявил, что вверенный ему город не имеет свободных помещений для приема мигрантов по квотам ЕС.

Действительно, где же их найти в городе площадью 300 км² с 700 тысячным населением. Четверть века назад в Риге проживало более 900 тысяч человек. Бывший глава МИД Эстонии, бывшая участница комиссии по иностранным делам Европейского парламента, экс-вице-председатель правления ПАСЕ госпожа К. Оюланд сформулировала проблему честнее всех: *«Я призываю к проведению общеевропейской кампании, чтобы ни один так называемый беженец не перебрался через Средиземное море, не оказался в Европе... потому что эти люди несут угрозу белой расе...»*.

Описанное Кипплингом Бремя белого человека бумерангом вернулось в XXI век. Свое откровенно расистское высказывание г-жа Оюланд дополнила угрозой публикации «списков предателей эстонского народа, распродающих нашу Эстонию мусульманам и неграм» [Гасанова Д. 2015., с. 118].

Реакция Барака вашего Обамы на данный пассаж пока неизвестна, но эстонская прокуратура сочла обе фразы вполне *допустимыми и законными*. Чай, не гей-парад предлагает запретить бывший руководитель ПАСЕ.

Мнение К. Оюланд шокирующее маргинально. Да, но его поддерживают 65 % избирателей Латвии и Эстонии. Пусть не по форме, но

по сути. Именно такой процент граждан прибалтийских стран против пребывания африкано-азиатских беженцев. В странах Восточной Европы ситуация аналогична – даже несколько сотен мигрантов в специальных пунктах размещения вызывают отторжение и опаску. Причины очевидны.

Страх перед ИГИЛ, страх перед организованным криминалом, страх перед чуждой культурой и религией, страх содержания мигрантов за собственный счет, страх перед воспоминаниями бунтов во французских пригородах, страх оказаться меньшинством в собственной стране – пусть для начала в отдельных «переселенческих» районах. Кроме того, уверения Брюсселя о единичном приеме беженцев отдают явным лукавством – сотни людей прорываются в ЕС ежедневно, отправлять их обратно нереально, расстреливать на границах невозможно. Остается дробить миграционный поток на квотированные ручейки, выкручивая руки «независимым» правительствам Восточной Европы. Реки и ручьи имеют свойство течь постоянно, пересыхая от природных катаклизмов.

На основании приведенных доводов и примеров развития миграционной политики ЕС мы можем сказать, что на волне борьбы с навязанным извне «нашествием иноземцев» неизбежен рост популярности национал-радикальных партий и общественных сил. Власти ЕС-новобранцев вообще стараются не вступать в дискуссии на тему приема беженцев, осознавая шаткость своей позиции. Деятели а-ля-Оюланд будут активно разыгрывать карты ксенофобии, верности традициям и уважения к суверенитету. Будут скользить по тонкой грани между национальным достоинством и махровым национализмом. Некий посредственный художник уже доскользил в 30-х – начале 40-х гг. прошлого века до непосредственной власти над половиной мира с изощренной системой уничтожения целых народов, с «окончательным решением» миграционных вопросов [Гасанова Д.2015., с. 123].

Глава 2. Тенденции и перспективы развития миграционной политики стран ЕС в XXI

2.1. Направления миграционных потоков в странах ЕС

Проблема миграции на данный момент является одной из центральных в европейском политическом дискурсе. Это обусловлено объективными причинами роста числа мигрантов в европейских обществах (прежде всего это касается Германии и Франции). В связи с этим актуализуется проблема «Другого», описанная классиками современной философской мысли, прежде всего, Юргеном Хабермасом [Roger Andersson, 2010, с. 156].

Суть этой проблемы в восприятии носителей «иной» культурной, религиозной, этнической и языковой принадлежности с точки зрения представителей «коренного» населения как «других», «чужих». Такой феномен, как массовая миграция вызывает «размывание» государственной идентичности. Этот процесс представляет собой сбой в самоидентификации всех граждан (как иммигрантов, так и «коренного» населения), основанный на непонимании собственной культурной принадлежности и невозможности нормальной коммуникации с другими. При всей очевидности проблемы «размывания» этнической и государственной идентичности для Европейского Союза, она остается недостаточно изученной с научной точки зрения. Это объяснимо, поскольку миграционные процессы стремительно меняют лицо Европы, т.е. из-за быстрого протекания иммиграционных процессов сбор эмпирического материала затруднен, кроме того эмпирические данные быстро теряет свою актуальность. Тема миграции, легальной и нелегальной, и связанной с этим социальной напряженности, волнует всех стран – членов ЕС.

Сообщения наподобие того, что голландский город Роттердам оказался в последние годы чересчур переполненным иммигрантами (сколько из них

нелегальных, вряд ли кто-то может сказать), так, что его отдельные районы превратились в самые настоящие гетто, а местные власти вынуждены предпринимать не всегда удачные усилия, чтобы распределить этих иммигрантов более менее равномерно в пределах города, все больше и больше заполняют западные СМИ. О том, что нечто подобное происходит и у них, поступают вести из всех стран Западной Европы и Европейского Союза как такового, от Великобритании, Ирландии, Португалии на его западе до Австрии и Германии на востоке, от стран Бенилюкса в центре, Дании, Швеции, Финляндии на севере до Греции, Италии, Франции, Испании на юге.

Учитывая остроту проблемы и озабоченность ее решением со стороны властей и всего населения, неплохо присмотреться к тому, как западные страны пытаются смягчить последствия неизбежной, все это теперь прекрасно понимают, миграции и адаптации мигрантов в западное общество. Миграционные потоки являются прямым следствием процессов глобализации: огромный разрыв в развитии и уровне жизни населения между развитым севером и отсталым югом приводит в действие массовое перемещение населения из нищих, «несостоявшихся» государств, из зон вооруженных конфликтов и политической нестабильности в благополучные регионы мира. Это объективный процесс, который невозможно остановить репрессивными мерами. Однако, при отсутствии должного регулирования миграционных потоков возникают серьезные проблемы как у стран, экспортирующих рабочую силу, так и у стран, принимающих иммигрантов, а также стран, через которые миграционные потоки проходят транзитом. В начале XXI века всплеск терроризма привел к смещению баланса в политике государств всего мира в сторону ужесточения правил приема беженцев и акцентирования аспекта безопасности.

На разработку государственной политики повлиял и рост ксенофобии среди населения, а также воспроизводимые многократно в СМИ высказывания политиков о прямом отношении беженцев и нелегальных иммигрантов к подготовке террористических актов. При этом очевидно, что

имеющиеся на сегодняшний день стратегии социальной интеграции иммигрантов признаны несостоятельными [Любин В.П., 2003 г., с.149].

Проблема миграции на данный момент приобрела настолько широкий размах, что, по мнению некоторых российских экспертов, можно говорить о революции миграции. Причины миграции после 2-й мировой войны прежде всего

- 1) бегство и насильственное переселение (изгнание);
- 2) деколонизация Африки, Юго-Восточной Азии и Карибского бассейна;
- 3) привлечение рабочей силы, необходимой для бурно развивающихся экономик некоторых европейских государств;

- 4) рост числа мигрантов в связи с переездом целых семей и семейных кланов.

В период с 1957 по 1990 гг количество мигрантов в Европе увеличилось в три раза. С наступлением промышленного кризиса 1973 года многие государства пытались вернуть мигрантов на родину, однако им не удалось это сделать [Karen N. Breidahl Ethnic diversity, social policy and the Scandinavian welfare states: Similar or different policy responses?. http://vbn.aau.dk/files/53389782/Breidahl_2011_.pdf (дата обращения: 25.05.2017)]. Можно привести высказывание известного швейцарского писателя Макса Фриша: "Приглашали рабочих, а приехали люди" [Allievi S., 2004 г., с. 63]. В этот период европейские государства были вынуждены решать политические проблемы миграции самостоятельно, однако со временем стало ясно, что решение этой проблемы должно координироваться Советом Европы. После вступления в силу Шенгенского соглашения 1990 года о расширении рынка труда и фактическом упразднении границ между государствами-членами ЕС стало ясно, что сами государства по отдельности не в состоянии решить политические проблемы миграции.

В начале 90-х годов значительно увеличилась миграция в страны Западной Европы. Количество мигрантов из стран – не-членов ЕС увеличилось с 14,9 млн. человек в 1988 году до 20,5 млн. человек в 1997 году.

Изменились и причины миграции: политические конфликты, экономический кризис, демографическая ситуация заставляли жителей Африки, Ближнего и Среднего Востока искать убежища в экономически развитых странах со стабильной политической ситуацией. Множество беженцев, спасавшихся от политических преследований и гражданских войн, в частности, беженцы с Балканского полуострова искали пристанища в Германии, Австрии, Швейцарии, Швеции и Греции, а также во Франции и Великобритании. Отмечается, что на данный момент из 6 млрд людей, живущих на земле около 150 млн проживают вне стран, в которых они родились. Большая их часть стремится в наиболее благополучные регионы мира и огромная их часть стремится в ЕС [Большаков Г.А., 2014 г., с. 73].

Трудовая миграция, по оценкам МОТ, Международной организации по миграции и Верховного комиссариата по делам беженцев ООН в 1994 г. составляла от 70 до 85 млн., к этой группе относились 30-35 млн. трудовых мигрантов и 40-50 млн. членов их семей. Число беженцев составило на конец 90-х годов 50 млн. человек. Наибольшее их число приходилось на Африку и Азию. В 1995 г. 16 млн. беженцев было в Африке, 7 млн. в Азии и 5 млн. в Европе. Страны Европейского Союза стали в 90-е годы главной целью потока беженцев, в особенности из Югославии и некоторых регионов боевых действий в странах бывшего Советского Союза. По сведениям Верховного комиссариата ООН, за 20 лет, с 1974 по 1995 гг., число беженцев выросло с 2,4 млн. до 14,5 млн., увеличившись в 6 раз. Подобных перемещений не было еще в истории [Любин В.П., 2003 г., с. 160].

Причина иммиграции в Западную Европу прежде всего рационально объяснимая: т.е. люди едут туда, чтобы заработать денег, чтобы выжить. Но также мигранты нужны самой Европе, за счет них она восполняет убывающее население. За последние годы число людей, проживающих не на своей родине возросло в несколько раз. Большая часть иммигрантов пришла на развитые страны - страны ЕС, США, с проблемой миграции столкнулась и Россия. Проблема миграции в Европейском союзе стоит, не так

остро, как в США. Несмотря на то, что доля мигрантов в 15 наиболее развитых стран ЕС, а также в Норвегию, Исландию, Лихтенштейн, Швейцарию почти удвоилась за 10 лет (с 7,8 млн человек в 1985 до 14,7 млн в 1995), их доля в общем населении в Европе остается не слишком большой - около 3,8% по Европе, даже те западноевропейские страны, которые ранее были основными поставщиками иммигрантов - Италия, Португалия, Ирландия сами получили иммигрантские сообщества, причем в основном из неевропейских стран. В 1999 году на территорию Евросоюза проникло 500 тыс. нелегальных мигрантов, т.е. в 10 раз больше, чем в 1993 [Коортманс Р., 2010 г., с 141].

Основная проблема состоит в том, что население Европейского Союза неуклонно стареет. Доля престарелых после 60 лет вырастет до 37%, а доля молодых до 20 лет упадет до 15%. Уменьшающийся рабочий класс не сможет полноценно содержать огромное количество неработоспособных граждан. Миграция может смягчить подобную проблему, но даже при условии, что сальдо миграции будет ежегодно равно 100 тыс. человек население Германии сократится почти на 20 млн [Хабермас Ю., 2002 г., с. 351].

Повышение пенсионного возраста, уровня занятости населения, а также введение эффективных программ по регулированию миграции могли бы сгладить, но не исправить эту проблему. Только 25% мигрантов являются выходцами из стран-членов Европейского Союза и эта цифра продолжает снижаться. Большая часть иммигрантов приходит из Африки и Азии, имеет отличную от европейской культуру и этническую идентичность. Причем среди них есть огромное количество нелегальных иммигрантов, которые создают серьезную проблему как властям государств ЕС, так и вызывают недовольство населения.

Поскольку, как было сказано выше, европейские нации относительно гомогенны, то иммигранты другой веры, другого цвета кожи в западноевропейских странах так же, как и в США подвергались социальной изоляции и скрытой дискриминации.

"Как с точки зрения индивида, так и воображаемого сообщества нации психологически очень трудно согласиться с наличием сильно отличающегося от нас "другого", одновременно признавая его основополагающее человеческое равенство и достоинство" [Бенхабиб С., 2003 г., с 9-10].

Таким образом эти этнические группы, в целях сохранения своей культуры, своей идентичности образовали свои анклавные поселения в крупных городах. Эти анклавы, гетто отличаются низким уровнем жизни и тесной связью с теневой экономикой, преступностью. Также, по мнению многих исследователей проблема исламских общин несет в себе скрытую угрозу для стран Европейского Союза.

На данный момент ряд ученых говорят о том, что вместо разделения населения по расовому и национальному признаку, люди стали делиться по признаку культурному. Юрген Хабремас осветил данный вопрос следующим образом: «В отличие от Америки, европейские нации относительно гомогенны. В их истории почти не встретить преданий о принятии чужаков или ассимиляции мигрантов. Поэтому пришествие в Европу множества людей иного цвета кожи, иных традиций, иной веры вызывает серьезные опасения, тем паче, что происходит оно на фоне распада европейских государств. Здесь политика мультикультурализма обусловлена: во-первых, массовой иммиграцией нескольких последних десятилетий и комплексом проблем, ею вызванных, во-вторых, активизацией региональных этнокультурных и этнополитических движений, стимулируемых как процессами глобализации, так и европейской интеграции, сегодня же мы живем в плюралистических обществах, которые все более отходят от формата национального государства, основанного на культурной однородности населения» [Хабермас Ю., 2002 г., с. 374].

В то же время размывание этнической идентичности в результате массовой миграции и политики мультикультурализма приводит к многочисленным общественным и политическим кризисам: С одной стороны растёт радикализация настроений «коренного населения» по отношению к

мигрантам, «другой» превращается в «чужого», «врага». А по отношению к «чужому», «врагу» уместно всё и на него не распространяются ни правовые нормы, ни нормы морали. Это может не выражаться в публичном дискурсе, однако данный тезис подтверждается значительным усилением позиций праворадикальных националистических партий и движений в Европе за последние 20 лет. Например, в это время растет террористическая активность праворадикальных группировок в Европе. В этом плане показательны недавние события в Норвегии, когда представителем коренного населения была организована серия террористических актов, направленных на привлечение внимания к опасной и провальной для Европы политике толерантности и мультикультурализма.

С другой стороны, члены иммигрантских сообществ, сталкиваясь как с неприятием со стороны обычных граждан, так и объективной сложностью понимания местной культуры и законов, замыкаются в собственной общине и создают тем самым узкую культурную группу внутри того или иного европейского государства. Это противоречие, помимо создания серьёзного культурного и цивилизационного разлома, порождает также агрессию по отношению к Европе и её культурным ценностям. Речь идёт, прежде всего, о политизации ислама и росте глобальной террористической активности, как асимметричном ответе на процессы глобализации и интеграции в европейскую культуру и европейские культурные ценности.

В-третьих, следует коснуться внешнеполитической реакции на указанные выше процессы со стороны мусульманских стран — стран происхождения многих европейских иммигрантов. Классическим примером в этом отношении является публикация в датской газете *Jyllands-Posten* 30 сентября 2005 года ряда карикатур на пророка Мухаммеда.

Это вызвало один из мощнейших международных скандалов последнего времени. Все вышеперечисленные моменты имеют отношение и к обоюдным спекуляциям, когда та или другая сторона приписывает любому событию политической жизни цивилизационно-культурный подтекст, о

котором говорилось выше. Например, организаторы террористических актов, движимые теми или иными (зачастую абсолютно эгоистическими и корыстными) мотивами могут заявлять, что причиной их поступка являлся этнический, религиозный или культурный конфликт [Большаков Г.А., 2014 г., с. 82-83].

2.2. Миграционная политика стран ЕС на современном этапе: проблемы и факторы

Последние экономические потрясения привели к переоценке последствий влияния кризиса на трудовых мигрантов, являющихся важным элементом рынка труда. Причины нелегальной миграции охватывают множество аспектов, в т.ч. политические (чаще всего связанные с несоблюдением прав человека, различными формами дискриминации), военные и т.д.

Но основная причина, конечно же, экономическая. Она выражается в углублении пропасти между развитыми и развивающимися странами по ключевым социально-экономическим показателям.

На первом месте среди причин отъезда мигрантов из своих стран стоит отсутствие работы. По направлениям незаконной миграции можно четко проследить общую характерную тенденцию для этого явления: нелегалы перемещаются из стран третьего мира в экономически развитые государства. Это происходит из-за кризиса в экономике, безработицы, обнищания населения в странах-донорах. Демографический и ресурсный дисбаланс между развитыми и развивающимися странами, асинхронность процессов модернизации еще более способствует миграции населения из неблагополучных государств. В настоящее время можно выделить несколько основных регионов, куда в поисках работы и лучшей жизни направляются нелегальные мигранты [Лукашева Е.А., 2004, с.13-14]. В исследовании

немецкого отделения фонда Маршалла (США) о проблемах трудовой мобильности после расширения ЕС отмечалось, что деятельность трудовых мигрантов привела к росту ВВП в странах-членах в общей сложности на 0,2%, особенно в странах с гибким рынком труда. Что касается влияния миграции на уровень безработицы, то в странах с гибким рынком труда приток мигрантов не приводит к росту безработицы, а в странах с зарегулированным рынком уровень безработицы из-за использования иностранной рабочей силы может вырасти на 0,1—0,2%. Причем, чем выше уровень подготовки трудовых мигрантов, тем меньше он влияет на уровень безработицы. В то же время «голубые воротники» из местного населения могут потерять от 0,4 до 0,7% своих доходов в краткосрочном плане из-за высокого притока иммигрантов [Лукашева Е.А., 2002, с.100].

В докладе ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития) о миграции (2008 г.) отмечалось, что несмотря на кризис, развитые страны продолжают бороться за приток высококвалифицированных мигрантов, в то же время до сих пор сохраняется потребность в импорте малоквалифицированной рабочей силы, как это было во время азиатского финансового кризиса в конце 90-х гг. [ОЭСР: обзор миграции в мире, 2012, режим доступа: <http://www.vestifinance.ru/articles/13587> (дата обращения 04.06.2017)].

Но в условиях экономических неурядиц на первый план выходит необходимость планирования, регулирования и контроля над процессом внутренней и внешней миграции рабочей силы. В 2008 г. об ужесточении миграционных правил для иностранных рабочих объявила Англия. В Чехии, где доля иностранных мигрантов невелика, разработан план принудительного выселения из страны мигрантов, в первую очередь из Вьетнама и Монголии. Им будут оплачены пособия в размере 500 евро и билет домой. Испания, которая всегда славилась своей толерантностью к иммигрантам, ставшим неотъемлемым элементом «экономического пейзажа» этой страны, в сентябре 2008 г. предложила иностранным рабочим единовременную выплату

двухлетней суммы пособий по безработице, чтобы они смогли вернуться к себе на родину. Власти надеются, что в ближайший год страну покинут 87 тыс. человек. Лица, имеющие вид на жительство и работу, смогут получать пособие по безработице в обмен на обещание не возвращаться в Испанию в течение 3 лет [Гудвин-Гилл Г.С, 2011, с. 35] . Подобная тактика Испании это сигнал для всей Европы для решения проблем миграции и безработицы.

Обобщенные данные по сокращению трудовых мигрантов в странах ЕС отсутствуют, поэтому масштабы увольнения иностранных рабочих оценить сложно. Нынешний экономический кризис поставил на повестку дня проблему влияния миграции на уровень безработицы и зарплаты. Большинство экспертов считают, что воздействие экономической миграции на среднюю зарплату в ЕС незначительно, особенно в долгосрочной перспективе, так как иностранные рабочие часто соглашались на более низкую оплату труда. Они платят больше налогов по сравнению с получаемой ими социальной помощью в принимающих странах, способствуют появлению новых рабочих мест.

Рост безработицы вынудил ряд европейских стран ужесточить условия въезда в страну, особенно для трудовых мигрантов второго уровня квалификации, и допускать их только в те отрасли, где наблюдается дефицит кадров и нет конкуренции со стороны коренного населения. Более строгие ограничения введены Италией на приток в страну строительных и промышленных рабочих, сезонных работников, а также лиц, претендующих на вакансии в сфере туризма, так как эти отрасли наиболее сильно затронул кризис. Она также собирается объявить двухлетний мораторий на заключение трудовых договоров с иностранными рабочими из стран, не входящих в ЕС [Гулина О., 2011, с.74] . Но, учитывая, что у местного населения нет спроса на неквалифицированные рабочие места, которые занимают гастарбайтеры, скорей всего, массового возвращения трудовых мигрантов на родину не произойдет, но интенсивность притока рабочей силы из третьих стран снизится. К тому же во время экономического спада, падения доходов и

спроса работодателям не выгодно избавляться от дешевой рабочей силы, так как она позволяет им экономить значительные средства на оплате труда за счет существующей разницы в зарплате местных и иностранных рабочих.

Падение производства и закрытие предприятий в условиях кризиса обостряют конкуренцию среди соискателей. В Великобритании по вновь введенным правилам приема на работу высококвалифицированные специалисты обязаны иметь диплом магистра, а не бакалавра, как раньше. Это нововведение приведет к сокращению мигрантов в этой категории работников. В отчете КЕС по мониторингу рынка труда в ЕС от 17 февраля 2009 г. отмечалось, что до декабря 2008 г. резкое замедление экономики не сильно повлияло на показатель уровня безработицы в ЕС. Незначительное воздействие кризиса на рынок труда с начала 2008 г. частично объясняется тем, что уровень занятости реагирует на экономическую активность, как правило, с опозданием на 3 квартала [Иванов А.Г., 2009, с. 15].

По некоторым отчетам Еврокомиссии, в ответ на спад количество вакантных рабочих мест стало уменьшаться. А по последним прогнозам КЕС прирост занятости будет отрицательным, он снизится от 0,5 до 2,5%, но в 2016 г. число занятых может увеличиться на 0,5 млн. в странах ЕС, при том, что средний уровень безработицы может вырасти на 2,5% в течение следующих двух лет [Официальный сайт Евростата: миграционная статистика, 2016, режим доступа:http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Migrant_integration_statistics_-_active_citizenship (дата обращения 04.06.2017)].

Первыми рост безработицы в ЕС ощутили на себе молодежь и работающие по временным трудовым контрактам, в т.ч. и трудовые мигранты из третьих стран, использующие эти контракты. При отсутствии новых рабочих мест могут возникнуть противоречия между гражданами ЕС и вновь прибывшими иностранными рабочими. В условиях кризиса трудовые мигранты будут вынуждены соглашаться на более низкую зарплату и худшие условия труда для сохранения работы, при этом переводы на родину

сократятся, а они часто превышают общие объемы иностранной помощи развивающимся странам. Это приведет к долгосрочным последствиям для экономики отправляющих мигрантов стран и к увеличению числа живущих за чертой бедности от 5 до 20 %. Но в случае резкого сокращения притока легальных мигрантов существует реальная опасность усиления нелегальной миграции со всеми вытекающими последствиями, включая рост преступности и социальной напряженности, как это было во Франции в 2005—2006 гг. [Зинченко Н.Н., 2009, с. 191].

Основным видом миграции относительно Европейского Союза является трудовая миграция. При этом, являясь важнейшим каналом притока иностранцев в страны Западной Европы, она носит легальный и нелегальный характер:

1) Первая осуществляется на основании национального законодательства страны въезда, регулируется национальными приоритетами и интересами местного рынка труда.

2) Вторая означает, что различные нарушения правил въезда (в частности, нелегальный переход государственной границы; пересечение пунктов пропуска через государственную границу по частично или полностью поддельным документам), регистрации, проживания (например, нарушение сроков разрешенного пребывания) и трудоустройства (в частности, занятие запрещенными видами труда) иностранных граждан и лиц без гражданства [Иванов А.Г., 2009, с. 39].

Экономические мигранты в ЕС - это преимущественно выходцы из Алжира, Марокко, Туниса, Китая, Ирака, Ирана, Турции, Пакистана, Индии, некоторых стран Латинской Америки. Мигранты все больше влияют на рынки труда стран Евросоюза. Въезд трудовых мигрантов в страны ЕС осуществляется на основе их законодательства. Наглядным примером этому служат Дания, Финляндия, Франция, Греция, Люксембург, Португалия и Великобритания, регулирующие допуск граждан третьих стран в целях оплачиваемой работы чаще всего на основе закона об иммиграции. Австрия,

Бельгия, Германия, Ирландия, Нидерланды, Испания и Швеция - законы о порядке въезда иностранцев в целях проживания и о занятости иностранцев. Прием трудовых мигрантов, например, в целях оплачиваемой работы также регулируется на основе различных принципов, схем и механизмов. Важнейшим документом трудового мигранта является вид на жительство. В странах ЕС существуют различные виды этого документа. Например, Дания, Ирландия, Люксембург и Великобритания выдают только один его тип. Все другие страны - два и более типов, включая временный и постоянный вид на жительство. Получение постоянного вида на жительство все страны Евросоюза связывают с определенным сроком легального проживания иностранцев. Например, в Финляндии он составляет 2 года, в Греции - 5 лет. Существенно различаются процедуры выдачи вида на жительство, разрешения на трудоустройство, а также категории иностранцев, которым не требуется разрешение на трудоустройство [Гольдин, Г.Г., 2007, 220].

Миграционная политика стран Евросоюза, пытаясь реагировать на запросы рынка труда, применяет различные схемы. Но в целом - это ограничительная политика. В последние годы предпочтение отдается специалистам в области медицины, информационных технологий и некоторых других сфер. Что же касается неквалифицированного труда, то многим мигрантам легальный въезд закрыт, поскольку они не обладают необходимой для большинства принимающих стран квалификацией. Но все же страны Евросоюза вынуждены принимать неквалифицированных мигрантов (сезонные рабочие в сельском хозяйстве, разнорабочие на транспорте, в строительстве, промышленности, домохозяйки, разносчики, уборщики и т.д.).

ЕС также поддерживает страны - экспортеры мигрантов (Приложение 7). Для стимулирования сотрудничества этих стран в борьбе против нелегальной иммиграции Евросоюз предоставляет им возможности легальной иммиграции для работы и обучения в странах ЕС. Будет также поощряться добровольное возвращение нелегальных иммигрантов на родину,

а также обеспечены условия для инвестирования заработка легальных мигрантов в странах ЕС в экономику их родных государств [Гулина О., 2011, с. 78] .

Одновременно ЕС пытается воздействовать на такой «притягивающий фактор» нелегальной иммиграции, как спрос на теневых рынках рабочей силы. В мае 2007 г. Комиссия ЕС представила новые предложения против использования труда нелегальных иммигрантов, охарактеризовав свою инициативу как составную часть массивного удара по нелегальной иммиграции. Новое законодательство основывается на трех главных принципах:

1) вводятся новые административные требования, которые работодатели должны будут выполнить, прежде чем нанимать иностранцев;

2) предполагается гармонизация процедуры рассмотрения судебных исков против нарушителей;

3) в планы Комиссии также входит увеличение с 2% до 10% количества компаний, которые подвергаются ежегодной проверке на предмет выявления случаев использования нелегального труда [Решение 2005/432/ЕС, режим доступа:<http://www.fsvps.ru/fsvps-docs/ru/usefulinf/files/es2007-777.pdf> (дата обращения 04.06.2017)].

Результаты выполнения Плана ЕС по борьбе с трафиком людей свидетельствуют об определенных успехах деятельности государств-членов, которые, тем не менее, не смогли кардинальным образом переломить ситуацию.

Евросоюз решил либерализовать рынок труда для мигрантов из стран, не входящих в ЕС. Получить «голубую карту» будет несложно при наличии соответствующей вакансии, опыта работы в данной сфере (не менее 5 лет) либо диплома о высшем образовании по данной специализации, признанного в ЕС образца. Однако за принимающей стороной остается право отказать лицу в получении документа либо прекратить его действие досрочно. Срок действия Карты будет составлять три года с возможностью его продления до

пяти лет. Однако если срок действия трудового договора истекает раньше трех лет, то и действие Карты сокращается соответственно сроку, указанному в договоре плюс шесть месяцев [Бышевский Ю.Ю., 2004, режим доступа: http://superinf.ru/view_helpstud.php?id=3960 (дата обращения 05.06.2017)].

Следует также отметить, что после того как в 2004 году ЕС пополнился десятью новыми членами из Восточной Европы, полностью границы для трудовых мигрантов из этих стран открыли только Ирландия, Великобритания и Швеция. В других странах были либо введены квоты, либо въезд трудовым мигрантам был запрещен полностью. Впрочем, со временем некоторые страны либерализовали свое законодательство: границы для рабочих из Восточной Европы уже открыли Греция, Италия, Португалия, Испания, Финляндия, а о готовности сделать это заявили Бельгия, Дания, Франция, Люксембург и Голландия. Австрия и Германия, напротив, объявили, что сохраняют временные ограничения для мигрантов из стран - новичков ЕС. К тому же государства-члены будут ежегодно устанавливать квоты на выдачу «голубых карт» [Богданов В., 2013, с. 15]. Именно для предотвращения роста нелегальной иммиграции в ЕС должны быть созданы необходимые рычаги - в виде соответствующих документов, допускающих на работу граждан третьих стран на законных основаниях, однако ограничивающих сроки и сферы их занятости. На данный момент существует 28 различных визовых режимов в каждом государстве-члене, а при упрощении процедуры «откроется дверь» для законного въезда на территорию ЕС, процент нелегалов сократится.

Не остался без внимания и такой способ проникновения в Евросоюз, как заключение фиктивных браков. В ноябре 2008 г. Совет пришел к согласию относительно усиления мер по противодействию фиктивным бракам между гражданами государств - членов ЕС и лицами из стран, в Евросоюз не входящих [Доклады Института Европы РАН, 2010, режим доступа: <http://instituteofeurope.ru/publications/doklady-ie-ran> (дата обращения 04.06.2017)]. Усовершенствование охраны внешних границ Евросоюза всегда

рассматривалось как один из методов противодействия нелегальной иммиграции.

В июне 2005 г. в Варшаве начало работать новое Агентство по управлению оперативным сотрудничеством на внешних границах государств - членов ФРОНТЕКС (FRONTEX). Государства-члены, расположенные по периметру внешней границы ЕС, также возлагают большие надежды на Агентство, и, как оказывается, слишком большие [Оценка деятельности FRONTEX и перспективное развитие, 2008, режим доступа: <http://eapmigrationpanel.org/ru/news/ocenka-deyatelnosti-frontex-i-perspektivnoe-razvitiie> (дата обращения 05.06.17)]. Материальные возможности и полномочия его ограничены, главную роль в обеспечении пограничной безопасности продолжают играть национальные пограничные службы.

Анализ основных направлений политики ЕС (охрана границы ЕС, высылка нелегалов, уголовное преследование торговцев людьми и предпринимателей, использующих рабский труд, меры против фиктивных браков, информационный обмен и визовая политика, защита прав жертв торговцев, особенно детей) выявляет комплексный подход ЕС к феномену нелегальной иммиграции [Шумакова О.И., 2006, с. 51]. Надо отдать должное Евросоюзу, в последние годы много усилий приложено для борьбы с «притягивающими факторами», а именно преследованию не столько жертв трафика, сколько его организаторов и тех, кто использует труд иммигрантов незаконно. Кроме того, проблему нелегальной иммиграции невозможно решить вне общего развития иммиграционной политики, а также и пространства свободы, безопасности и правосудия в целом. Создание общих, хотя и минимальных стандартов, правил и процедур в рамках пространства, взаимное признание судебных решений, гармонизация основ уголовного законодательства государств-членов - все эти меры непосредственным образом способствуют укреплению такого важного направления, как противодействие нелегальной иммиграции.

Наряду с традиционными способами проникновения североафриканских нелегалов в Европу, достаточно часто используются более изощренные пути. Одна из причин увеличения масштабов незаконного перемещения людей кроется в широком использовании Интернета для рекламы трудоустройства на Западе. Достаточно распространенным путем въезда в европейские страны остается фиктивный брак с гражданами страны иммиграции. Однако в последние годы растет число иностранцев, использующих неофициальные каналы пересечения границ без документов или с помощью поддельных документов, получить которые им помогают организации, специализирующиеся на подобных услугах. К услугам фирм, занимающихся незаконным провозом иностранцев через границу и их нелегальным трудоустройством, прибегают в первую очередь экономические мигранты и беженцы, не имеющие шансов на легальный въезд. Плата за нелегальную иммиграцию составляет от нескольких сотен до десятков тысяч долларов в зависимости от страны назначения, дальности маршрута и длительности поездки. В последние годы бизнес на нелегальной иммиграции переживает настоящий бум. Ежегодно транснациональные преступные сообщества незаконно вывозят около 1 млн. нелегалов. По некоторым оценкам, мировые доходы от контрабанды людей составляют 6–7 млрд. долл. в год [Шапиев К.А., 2011, с. 151].

Специфической чертой современной миграции является увеличение доли женщин (до 47,5%) [Данные МОТ о чертах миграции 2010 г., режим доступа: <http://www.unrussia.ru/ru/agencies/mezhdunarodnaya-organizatsiya-truda-mot> (дата обращения 02.06.2017)] и детей в миграционном потоке. Достаточно распространенным явлением становится незаконное перемещение женщин, девушек и детей в целях сексуальной эксплуатации. По оценкам экспертов, ежегодно на мировой рынок интимных услуг поступает от 700 тыс. до 4 млн. чел. Более точной статистики не существует по причине несовершенства миграционного контроля [Human Development

Report, 2010, режим доступа: <http://hdr.undp.org/en/content/human-development-report-2010> (дата обращения: 02.06.2017)]

Следует упомянуть также о социально-экономических последствиях нелегальной иммиграции для Европы. Нелегальные иммигранты, готовые работать на любых условиях, подрывают существующие в европейских странах социальные гарантии (минимальный уровень заработной платы, максимальная продолжительность рабочего дня), а также требуют огромных финансовых расходов на пограничный контроль, создание лагерей беженцев, на социальные и медицинские услуги, содержание под стражей, депортацию. Массовый приток нелегальных иммигрантов является вызовом безопасности. Угрозы безопасности, которые могут быть как реальными, так и потенциальными, возникают на различных уровнях. Речь идет, с одной стороны, о безопасности принимающих обществ и государств, охватываемых миграционными потоками, а с другой – о безопасности людей, находящихся под воздействием этих потоков. При этом важнейшими составляющими безопасности являются:

1) личная или индивидуальная безопасность, т.е. физическая безопасность в широком смысле слова, защищенность от неблагоприятных воздействий;

2) социальная безопасность и, прежде всего, сохранение достойного социального статуса и системы гарантий и благ, накопленных социокультурной средой,

3) экономическая безопасность, которая касается, прежде всего, занятости.

В настоящее время особую угрозу нелегальная иммиграция представляет с точки зрения санитарно-эпидемиологической обстановки в стране пребывания. Кроме того, нелегалы, не имея стабильной занятости и желания возвращаться в еще худшие условия на родину, пополняют маргинальные группы изгоев общества, которые становятся источником преступности и терроризма [Бабылев В., 2008, с. 11].

Как известно, при достижении численностью иммигрантов определенной критической массы, они уже не пытаются ассимилироваться и усвоить новый образ жизни и язык, а создают замкнутые зоны обитания, стремясь сохранить свою идентичность, национальные традиции, религию, культуру. Во многих странах Европы образовались национальные анклав иммигрантов, интересы которых часто входят в противоречие с законами и традициями страны-пребывания и создают социально-политический дисбаланс.

Нелегальная иммиграция создает реальные и потенциальные угрозы практически любому аспекту безопасности принимающего общества, вызывая деформацию его социальной, демографической, территориальной структур, обострение конкуренции на местных рынках труда и жилья, образование целых секторов занятости, не поддающихся законодательному регулированию, столкновение этнических и субэтнических стереотипов и норм поведения, социальную и культурную маргинализацию и криминализацию общества, возникновение очагов социальной напряженности, рост ксенофобии и экстремизма.

Нелегальная миграция все чаще рассматривается как один из возможных путей распространения международного терроризма [Трыканова С.А.,2009, с. 11].

Кроме того, трагические события последних лет привели к необходимости выбора между свободой личности и безопасностью. Другими словами, нелегальная иммиграция серьезно затрагивает сферу как национальной, так и личной безопасности.

Важным шагом на пути сокращения неконтролируемой миграции и гармонизации общеевропейской миграционной политики явился саммит ЕС, который состоялся в 2002 году в Испании (г. Севилья). На нем были определены основные направления борьбы с нелегальной миграцией в Европе, заинтересованной в законной миграции, тесно увязанной с потребностями экономического развития европейских стран. На саммите

было отмечено, что для успешного противодействия нелегальной иммиграции необходимы более эффективные механизмы, позволяющие перекрыть или ограничить небывалый поток нелегалов, а для сокращения численности иммигрантов и, прежде всего, беженцев — комплекс мер, направленных на упрощение процедуры возвращения иммигрантов на родину [Денисова А.Ю., 2013, с. 39].

Следует отметить, что страны, в которых наблюдается наиболее высокий приток нелегальных мигрантов (Испания, Великобритания, Италия), настаивали на принятии более жестких экономических санкций в отношении государств, не препятствующих незаконному выезду своих граждан в Европу. Предлагалось поставить оказание экономической помощи развивающимся странам в зависимость от эффективности применяемых ими мер по сдерживанию нелегальной миграции. Другие страны (Франция, Швеция и Люксембург), считая, что Европа в ближайшие годы не сможет сохранить достигнутый уровень жизни и социального обеспечения без помощи иммигрантов, настаивали на использовании, прежде всего, регулирующих, а не запретительных мер.

Важно подчеркнуть, что европейские страны стали вводить более жесткие меры по ограничению притока нелегальных иммигрантов с середины 1990-х гг. Так, бельгийские власти установили штрафные санкции в сумме до 500 тыс. франков в отношении предпринимателей за наем каждого нелегального рабочего, тогда как Франция, Германия, Люксембург применяют штрафные меры не только в отношении работодателей, но и к самим нелегалам (вплоть до тюремного заключения или депортации).

Основные направления борьбы с нелегальной миграцией Евросоюза:

- 1) Введение более строгих законодательных актов и правовых норм, регулирующих въезд и пребывание иммигрантов, включая унификацию стандартов визовых документов и сроков получения статуса беженцев.

Многие европейские страны, стремясь сократить незаконный приток иммигрантов в страну, в том числе под видом беженцев, ужесточили законы,

регулирующие получение последними официального статуса. Наиболее значительные перемены произошли в Германии, в которой законодательно исключено автоматическое право для всех иностранцев на получение убежища. Аналогичные изменения в законодательствах и других европейских стран привели к сокращению числа претендентов на получение статуса беженца.

2) Предусматривается усиление контроля за общими границами, проведение совместных операций вдоль границ, создание общей консульской системы и единой пограничной службы, позволяющей взять под охрану контрольно-пропускные пункты на автомагистралях, в аэропортах, на морских и железнодорожных вокзалах [Потапов В.И., 2008, с. 31].

Для упрощения контроля за пребыванием и перемещением иностранцев планируется уже в ближайшее время создать общий банк въездных виз и подготовить списки стран, граждане которых должны иметь визы для въезда на территорию Евросоюза или смогут пользоваться безвизовым режимом передвижения. Программа формирования общей политики в области совместного управления границами государств ЕС включает также разработку общего свода законов о порядке пересечения внешних границ и подготовку практического руководства для пограничных служб.

Новый план борьбы с нелегальной миграцией включает организацию совместных полицейских сил берегового патрулирования, которые должны более эффективно охранять достаточно протяженные береговые границы таких стран как Италия и Испания. Все больше внимания должно уделяться укреплению границ в горных и лесных районах. Между некоторыми странами ЕС частично даже восстанавливаются внутренние границы. Так, с 1996 года введен пограничный контроль между Францией и странами Бенилюкса, а также между Испанией и Португалией [Присяжнюк Ю.И., 2012 с. 15].

В целом, можно сказать, что странам ЕС удалось принять компромиссный план проведения единого курса на противодействие нелегальной иммиграции, который включает ряд мер по выявлению и пресечению проникновения нелегальных мигрантов в страны Евросоюза, в том числе транзитным путем. Заключительный документ, получивший название «Севильская декларация», направлен на ограничение притока нелегальных мигрантов. Предусматривается ужесточение мер против международных преступных групп, занимающихся контрабандой и незаконной перевозкой людей в Европу, а также возможность оказания давления на страны, которые не сотрудничают по проблеме прекращения потока нелегальных иммигрантов и возвращения своих граждан на родину (например, Марокко, Турция, Албания). В соответствии с принятой программой государства ЕС должны более активно высылать нелегальных мигрантов, причем приоритетным будет считаться их добровольное возвращение. Таким образом, речь идет о попытке интегрировать предложенные меры в единую внешнюю политику и, прежде всего, в политику безопасности ЕС [Чашина А.Н., 2013, с. 17].

Сегодня ни для кого не секрет, что нелегальные мигранты представляют собой угрозу национальной безопасности принимающих и транзитных стран, поскольку они не поддаются государственному учету, исключены из системы официального трудоустройства, налогообложения и социальной защиты государства. Следует заметить, что подавляющая масса вынужденных мигрантов в начале 2000-х гг. (более 80%) претендовала на статус беженца в странах Европейского Союза. Их привлекательность объясняется высокими стандартами гуманитарной помощи и социально-экономическими возможностями, которые открываются здесь перед мигрантами. Финансовые затраты развитых стран на предоставление убежища беженцам достаточно велики [Овчинникова А.А., 2009, с. 101]. Дороговизна процедуры предоставления убежища объясняется тем, что включает в себя питание, размещение, затраты на юридическую помощь и

финансовую поддержку мигрантов. Получение статуса беженца в данных государствах позволяет им получить такие условия жизни, которые не все из них имели дома.

По оценкам УВКБ ООН, страны Европы за период 1989–2006 годов приняли в общей сложности около 7 миллионов вынужденных мигрантов различных категорий [Руководство УВКБ ООН по оценке потребностей в международной защите искателей убежища, режим доступа:<http://www.refworld.org.ru/pdfid/4ae71d172.pdf> (дата обращения 06.06.17)].

География происхождения вынужденных мигрантов в Европе достаточно обширна и включает четыре континента, на которых происходили или продолжаются до сих пор этнические конфликты, гражданские войны, военные действия, террористические акции и крупные стихийные бедствия. Также УВКБ выражает обеспокоенность тем, что в ходе борьбы с нелегальными мигрантами страдают беженцы. В этой связи УВКБ подготовило новый проект, направленный на изучение проблем миграции из стран Северной Африки в Европу. УВКБ считает, что необходимо воздерживаться от слишком энергичного подхода по сдерживанию мигрантов в их попытке пересечь границы и учитывать причины, вынуждающие людей покинуть родину.

Часто перед беженцами, спасающими свою жизнь и жизнь членов своих семей от преследования или вооруженных конфликтов, закрываются все границы [Данные с официального сайта УВКБ ООН, режим доступа:<http://unhcr.ru/index.php?id=35> (дата обращения 27.05.17)]. Их принимают за нелегальных мигрантов. В этом случае к ним не применяются нормы Конвенции ООН о защите прав беженцев. А это означает, что человека лишают права на убежище. В целях осуществления нового проекта УВКБ намерено изучить подход Италии, Испании и Мальты к этим вопросам, так как эти страны являются первыми портами, куда попадают беженцы и мигранты из Северной Африки. Особое внимание будет уделено вопросу

защиты потенциальных беженцев в то время, когда они находятся в море. В большинстве случаев беженцы из Африки добираются до Европы морским путем, при этом часто прибегая к услугам преступников — торговцев людьми [Молодикова И., 2006, режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2006/0243/tema01.php> (дата обращения 27.05.2017)].

Именно нелегальная миграция питает теневой сектор экономики, провоцирует обострение в обществе конфликтов на этнической почве, несет в себе угрозу ухудшения криминогенной и эпидемиологической обстановки и является питательной средой для ксенофобии и радикального национализма, а транзитная нелегальная миграция через страны Северной Африки в ЕС превратилась в одну из самых доходных статей мирового криминального бизнеса. При этом «ассоциативные» отношения стран Магриба с ЕС, стремление последних превратить Тунис и Марокко в «подушку безопасности» для Западной Европы по отношению к миграционным потокам из африканских стран, приводит к напряженным отношениям между странами Северной Африки и Африки южнее Сахары [Лимонова Н.А, 2012, с. 15]. В итоге существует расхождение между «роевропейской» миграционной политикой политических элит Магриба и ее «проафриканской» оценкой со стороны либерально настроенных арабских ученых. Их подход не учитывает интересов принимающих стран ЕС, базируется на постулатах о неприемлемости препятствий свободному перемещению труда в условиях глобализации.

Сейчас, когда одной из важнейших задач нового тысячелетия становится создание в Европе пространства свободы, безопасности и правопорядка, усиление криминогенного характера нелегальной иммиграции обуславливает необходимость разработки общей политики, особенно в рамках ЕС, и принятия совместных мер. Опасность промедления в решении проблем нелегальной миграции стала особенно очевидной после террористических актов во многих странах, жертвами которых в Европе стали тысячи людей. Нелегальная миграция все чаще рассматривается как

один из возможных путей распространения международного терроризма. Кроме того, трагические события последних лет привели к необходимости выбора между свободой личности и безопасностью. Важно отметить, что обыденное сознание в европейских странах так глубоко усвоило традицию свободы и безопасности, развитую политическим сознанием, что безопасность стала одной из главнейших культурных ценностей Европы. Если вначале 1990-х гг. выбор делался в пользу свободы, то теперь европейцы все чаще отдают предпочтение безопасности. Другими словами, нелегальная иммиграция серьезно затрагивает сферу национальной и личной безопасности.

2.3. Перспективы развития миграционной политики ЕС в условиях миграционного кризиса: ситуационный анализ

Цель: определить перспективы развития миграционной политики ЕС в условиях миграционного кризиса, начавшегося в 2015 г.

Хронология событий. Для Европейского Союза 2015 г. стал поворотным моментом по части формирования миграционной политики и наглядно показал все пробелы и очевидные недоработки Союза в этой сфере. Поэтому 2015 г. официально назван началом миграционного кризиса в Европе. В соответствии с Шенгенским соглашением, на внутренних границах стран-участниц соглашения (26 стран) отменен пограничный контроль, в связи с этим доступ в эти страны был облегчен, поскольку нужно только проникнуть в любое государство ЕС для того, чтобы беспрепятственно передвигаться по территории стран Евросоюза. Побудительным условием встала и политика предоставления социальных пособий, потенциал устроиться на работу. Положение ухудшило и то, что в соответствии с Дублинским соглашением (1990 г.) большое обязательство за беженцев возлагается на страны, в которые въехал мигрант, то есть пограничные государства Европы – Италию, Грецию и Венгрию.

Стремительный приток мигрантов стартовал в июне 2015 г. Нужно отметить, что в момент начала российской военной операции в Сирии миграционный поток составлял 165,3 тыс. (сентябрь 2015 г.), и это была вершина беженцев из Сирии. В первый месяц российской военной операции поток беженцев из Сирии начал снижаться, к концу года немного превосходил уровень августа 2015 г. [Кравченко Л.И., 2016, режим доступа: <http://rusrand.ru/analytics/migracionnyy-krizis-v-evrope> (дата обращения 8.06.17)]. прирост миграционного потока в Европу в октябре был обоснован афганскими беженцами.

Европейские страны дают достаточно большие социальные гарантии, превращающие отдаленную Европу более желаемым пунктом прибежища, чем Турция, Иран, Иордания и другие страны, принимающие беженцев.

Приток беженцев привел к тому, что Европа четко разграничилась на страны, выступающие за прием мигрантов, и государства с антимиграционными настроениями. Восточноевропейские страны попробовали переложить вину за творящееся на западные, потому как последние принимают участие в военных операциях в Сирии. В Восточной Европе поднимается недовольство касательно принятого в сентябре 2015 г. плана ЕС по рассредотачиванию 120 тыс. беженцев и мигрантов. Страны ЕС уже попросту соревнуются меж собой за наиболее "жесткую" обстановку для беженцев с целью понижения привлекательности страны. Австрия пошла на несоблюдение законов ЕС и заявила, что будет брать в сутки не более 80 ходатайств на предоставление убежища. Германия учредила положение о высылке на родину эмигрантов из тех стран, которые признаны неопасными — Албании, Косово, Черногории, Марокко, Алжира и Туниса. данные мероприятия показывают, что европейские страны проводят политику отталкиваясь от своих государственных интересов, несмотря на исходные положения общеевропейской интеграции.

Краткосрочный контроль на собственных границах ввели Бельгия, Дания, Германия, Венгрия, Австрия, Словения, Швеция и Норвегия. Франция

ввела пограничный контроль в связи с проведением климатического саммита, а также в последствии терактов 13 ноября в Париже. Свои границы для потока беженцев прикрыли Македония, Словения. Хорватия ввела запрещение на перевозку беженцев через территорию страны. Сербия, которая не является членом ЕС, боясь концентрации мигрантов на своей территории вследствие закрытия европейских границ, преградила границу с Македонией. Беженцы, в том числе нелегальные мигранты, сосредоточиваются на территории Греции из-за ужесточения пограничного контроля Македонией. В связи с тем, что балканские страны ввели ограничения на проход до 580 человек в день, Болгария в обстоятельствах предвещающего притока беженцев весной приняла постановление на границе с Турцией в случае нужды привлекать армию. Европа также намеревается основать всеобщую пограничную службу ЕС в составе полторы тысячи человек.

Появились риски раскола Европы после выхода из состава Союза Великобритании: 53% населения проголосовали за выход страны из ЕС, решение продиктовано наплывом беженцев. Проведенный референдум 24 июня 2016 года показал готовность англичан выйти из состава ЕС. Данная ситуация стала прецедентом для проведения референдума о независимости Шотландии, один такой референдум был проведен в 2014 году и тогда 44% были за приобретение самостоятельности. Сейчас же первый министр Шотландии Никола Стерджен заявила о намерении проведения повторный референдум между осенью 2018 и весной 2019 года.

В 2015 году, согласно сведениям Евростата, в Европу прибыло 1,25 млн. беженцев, что более чем в два раза превзошло уровень 2014 года (562,68 тыс.) (Приложение 9). И это сведения официальной статистики — то есть числа по тем, кто получил статус беженцев. Около 35% потока направлено в Германию [Данные с официального сайта Евростата, 2016, режим доступа:<http://ec.europa.eu/eurostat> (дата обращения 08.06.17)] .

Базисный состав беженцев — это сирийцы (29%), кроме того половина из них попросила первый раз убежище непосредственно в Германии, 14% всех беженцев в Европе — это жители Афганистана, 10% — иракцы.

Наиболее большой процент одобрения заявлений на приобретение статуса беженца из обратившихся показали: Болгария (91% по данным 4-ого квартала 2016 года), Мальта (91%), Нидерланды (86%), Дания (77%), Кипр (76%) и Германия (72%) (Приложение 10). Во Франции и Великобритании эти данные существенно ниже и составляют соответственно 28% и 37%. 98% заявок от сирийцев обретают утвердительный ответ, в то время как степень одобрения выходцев из Балкан составляет менее 3%. Европа, невзирая на рост напряженности внутри Союза, не прекращает мягкую политику в отношении беженцев. разумеется, что это отрицательно воздействует на рейтинг политических лидеров — они теряют кредит доверия на фоне многочисленных беспорядков и роста экономической нагрузки [Официальный сайт Евростата, 2016, режим доступа:<http://ec.europa.eu/eurostat> (дата обращения 08.06.17)].

Из направлений миграционного потока лидируют восточно-средиземноморские и центрально-средиземноморские маршруты (Приложение 11). Из Турции в основном сирийские и афганские мигранты направляются в Грецию, откуда затем в Венгрию. На этот маршрут в 2015 году пришлось 57% беженцев. собственно поэтому Европа старается прийти к решению вопроса с помощью Турции. Этот маршрут чаще всего пользуют мигранты с детьми. Второе направление — через Италию (39,5%) в Европу прибывают беженцы из Эритреи, Нигерии и других африканских республик. Еще незначительная часть беженцев добирается испанских берегов — это сирийцы и жители африканских республик. Это направление утрачивает общедоступность из-за ужесточения контроля со стороны марокканских властей. Италия, Греция и Венгрия становятся перевалочными пунктами, в то время как существенный поток устремлен в центр Европы. За статусом беженца к Венгрии обращаются те, кто получил отказ в других европейских

странах. Перемещения на территорию стран европейского Союза также осуществляются незаконными путями (Приложение 12).

Еврокомиссия в марте 2016 года представила порядок действий по спасению Шенгенской зоны, предусматривающий завершение странами-членами процесса пропуска потока беженцев сквозь свою территорию в остальные страны-члены, а также создание «дорожной карты» для поэтапной отмены контроля на внутренних границах Шенгенской зоны к декабрю 2016 и оказания помощи и защите границ Греции.

Решения, которые принимает Евросоюз, подтверждают, что Европа не способна выразить несогласие единым фронтом, европейская демократия по факту сводится к диктату главного спонсора Союза — Германии.

Выделим ключевые факторы, влияющие на миграционную политику ЕС в наше время. Данные факторы рассмотрены ниже в Таблице 1.

К внутренним факторам относятся:

1) Открытые границы, выражающиеся в Шенгенском соглашении, допускающий мигрантов на территорию 26 стран-участниц соглашения, при условии проникновения в одну страну.

2) Отсутствие солидарности между странами-участницами Европейского Союза, которое отражается при принятии совместных решений по разрешению проблем расселения беженцев, продемонстрировавшее отсутствие взаимопонимания между государствами-членами и желание защитить от потока мигрантов только свою страну.

3) Неравномерное экономическое развитие стран – с экономической стороны, Европа практически не была готова к такому наплыву беженцев, поскольку первоначальная квота на беженцев была примерно 66 тысяч.

4) Кризис идентичности в ряде стран ЕС (ФРГ, Франция, Великобритания). Об этом свидетельствуют изменения идентичности европейцев, размытие христианства мусульманством. Программы Евросоюза по вопросам беженцев не предусматривают их дальнейшей интеграции или адаптации, так как беженцы, прибывающие в Европу, остаются в стране

временно и покинут её, как только представится возможность. Такой подход связан с тем, что Европа уверена в том, что такие религии как христианство и мусульманство не могут сосуществовать вместе. Но при этом, требуют мира между суннитами и шиитами, выступая противниками религиозных конфликтов.

5) Возросшая террористическая угроза. В Европе бытует мнение, что миграционный кризис является одним из «легких путей» для террористов и вербовщиков. Такое предположение не безосновательно, поскольку более 50% мигрантов составляют мужчины из зон конфликтов на Ближнем Востоке. Например, власти Нидерландов обнаружили среди потенциальных беженцев около 50 (в 2014 г.) и 30 (в 2015 г.) подозреваемых в военных правонарушениях. По сведениям, представленным Европолом, на данный момент на территории Евросоюза находятся примерно 5 тысяч специально обученных и подготовленных джихадистов. Данные сводки формируют среди коренного населения Европы атмосферу напряженности, страха и неприязни к беженцам [Сводки с официального сайта Европола, 2015, режим доступа:https://www.europol.europa.eu/latest_publications/37 (дата обращения 08.06.17)]. Угроза национальной безопасности возникла в связи Беспорядки в канун нового года в немецких городах Кёльн, Гамбург, Штутгарт, Берлин, Франкфурте-на-Майне, Нюрнбург. В странах — Швеции, Финляндии, Австрии, Швейцарии и др. Беженцы виноваты в преступлениях против женщин, воровстве, нанесении телесных повреждений. В сети возникают множественные ролики нападения беженцев на пожилых людей, женщин.

6) Концепция мультикультурализма, как основа миграционной политики Евросоюза. Данная концепция не содействует интеграции, а лишь ухудшает ситуацию и провоцирует множество межнациональных и межэтнических столкновений, хотя все стран Евросоюза ведут борьбу с культурным противостоянием внутри границ своей страны. В условиях постоянной конфронтации и огромных миграционных потоков, не имение единой культуры, которая смогла бы объединить все общности, вызывая

постоянные межконфессиональные противоборства, приводит к изменению всех сфер жизни. Также, критика мультикультурализма является укором для европейской национальной идентичности.

7) Стихийный характер миграции. Сегодня миграционные потоки вышли из-под контроля и приобрели стихийный характер. приобретая характер стихийности.

К внешним факторам относятся:

1) События «Арабской весны», вызванные попыткой установления демократического режима на Ближнем Востоке, привели к быстрому росту миграции, представляющейся серьезным вызовом арабского мира и угрозой для Европы.

2) Деятельность ИГ. Исламское государство постепенно расширяет свои территории и под видом беженцев, направляет в Европу специально обученных людей, для последующей вербовки, проведения терактов и т.д.

3) Гражданская война в Сирии. Очень многое зависит от гражданской войны в Сирии, так как если конфликт закончится, то снизится численность беженцев. Но если в Сирии уже вскоре наступит перемирие, то скорее всего, до конца 2016 года на территорию Германии все равно будут прибывать беженцы, спасаясь от разрухи и нищеты. В связи с этим, «балканский маршрут» (из Турции - морем на греческие острова, из Греции - в Македонию, оттуда через Сербию, Хорватию и Словению - в Австрию, а из Австрии - в ФРГ) возможно остается открытым (из-за нехватки политического давления с целью закрытия). А если гражданская война будет продолжаться, то, возможно, «балканский маршрут» будет частично закрыт и въезд на территорию ЕС будет разрешен только беженцам из зон боевых действий Сирии и Ирака. Но это не исключает то, что беженцы будут искать новые пути, например, через Италию и Средиземноморье.

4) Позиция Турции. 20 марта 2016 года, вступило в силу соглашение с Турцией и ЕС по вопросу размещения беженцев. Но данные договоренности не урегулируют сирийский конфликт. Мигранты, среди

которых, кроме сирийцев, будут афганцы, иракцы и пакистанцы, могут провести новые маршруты в Европу - через Северную Африку или Кавказ. Также, Турция считает, что без её участия Евросоюзу не справиться с экономическими проблемами. Турецкого правительство считает, что ЕС должно пойти на уступки, в требованиях об упрощении визового режима для турецких граждан, иначе поток беженцев с территории страны не будет больше сдерживаться.

5) Конфликты в Ираке, Сирии и Афганистане, провоцируют массовую миграцию людей на территорию стран Евросоюза. Но не исключают вероятности попадания на территорию стран ЕС террористов, приверженцев ИГИЛ, что подрывает состояние национальной безопасности в государствах-членах ЕС.

6) Производится нагрузка на лагеря беженцев в странах Ближнего Востока, с помощью которой установленные лагеря смогут сэкономить на содержании беженцев, существенно сократив различные расходы.

Таблица 1

Факторы, влияющие на миграционную политику стран ЕС

| Внутренние | Внешние |
|------------------------------------------------------------------------------------------------|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| 1) Открытые границы в рамках Шенгенской зоны | 1) События «Арабской весны», спровоцировавших ухудшение социальной и экономической отсталости в странах Ближнего Востока |
| 2) Отсутствие солидарности между странами-членами ЕС по вопросам ведения миграционной политики | 2) Деятельность ИГ |
| 3) Неравномерное экономическое развитие стран ЕС | 3) Гражданская война в Сирии |
| 4) Кризис идентичности в ряде государств-членов ЕС (ФРГ, Франция, Великобритания) | 4) Позиция Турции, стремящаяся использовать миграционный кризис в своих интересах |
| 5) Возросшая террористическая угроза | 5) Конфликты в Ираке и Афганистане, которые обусловили ухудшение качества жизни |
| 6) Концепция мультикультурализма как основа миграционной политики | 6) Нагрузка на лагеря беженцев в странах Ближнего Востока и некоторых странах ЕС |
| 7) Стихийный характер миграции | |

Анализ основ миграционной политики и факторов, вызвавших миграционный кризис ЕС, позволяет представить несколько сценариев дальнейшего развития ситуации (Таблица 2).

Таблица 2

Сценарии развития миграционной политики в контексте миграционного кризиса 2015 – 2017 гг.

Сценарии Необходимые условия Возможные последствия

Плюсы Минусы

«Конец Европы» 1) реализация миграционной политики на основе мультикультурализма;

- 2) нестабильность на Ближнем Востоке;
- 3) отсутствие солидарности между членами ЕС;
- 4) неконструктивная позиция Турции (не сдерживание мигрантов);
- 5) отсутствие поддержки других стран - а) угроза

распространения терроризма;

b) кризис идентичности и последующий рост соц.напряжения и неонацистских настроений;

- c) рост преступности;
- d) выход Великобритании из ЕС и последующий распад ЕС

«Трансформация мультикультурализма» 1) введение квот на въезд;

- 2) сокращение соц. гарантий;
- 3) равное участие всех членов ЕС в поиске решения проблемы;
- 4) стабильность на Ближнем Востоке;
- 5) участие других стран (США);

б) единая цель у людей разных культур – забота о стране как об общем доме. а) окончание миграционного кризиса;

b) успешная интеграция мигрантов в культуру принимающей страны;

- c) ограничение кол-ва мигрантов;

d) рост экономических возможностей, за счет сокращения затрат на мигрантов;

e) дружелюбный настрой со стороны коренного населения;

f) оптимальное использование новых трудовых ресурсов, представляемых мигрантами;

g) снижение материального неравенства.

a) угроза роста нелегальной иммиграции и возможное проникновение террористов на территорию ЕС;

b) возможное отсутствие у мигрантов единой гражданской идентичности;

c) возможное давление на инокультурные общины

Отказ от концепции мультикультурализма 1) смена правящих партий;

2) закрытие границ;

3) отказ от принятия «новых» мигрантов;

4) выдворение беженцев (депортация);

5) непризнание инокультурных общин;

6) незащищенность мигрантов государством;

7) сокращение затрат на соц.обеспечения.

a) увеличение бюджета, за счет сокращения мигрантов и затрат на соц.обеспечение;

b) защита интересов собственных граждан.

a) дискриминация и последующее социальное неравенство;

b) рост нелегальной миграции;

c) открытая конфронтация между коренным населением и мигрантами, последующий рост преступности;

d) терроризм;

e) демографический спад;

f) нехватка рабочей силы;

g) «победа» культуры мигрантов или коренных европейцев.

Вероятным сценарием развития является «трансформация концепции мультикультурализма», поскольку все страны, наконец, смогут объединиться для совместного решения миграционного кризиса и поиска наиболее безболезненной для всех стран-участниц стратегии борьбы с миграционными потоками.

На основании материала, представленного во второй главе исследования, можно сделать вывод, что миграционный кризис в ЕС, который на сегодняшний день продолжает набирать обороты, еще совсем далек от логического завершения. Этому свидетельствуют изученные тенденции в развитии миграции в XXI веке, которые направлены на формирование миграционной политики, которая содействует въезду в страны ЕС только легальным путем; на упрощение правил, регулирующих въезд, сроки нахождения на территории стран и выезд; на интегрирование приезжих иностранцев. Помимо этого, проведенный анализ динамики роста населения позволил проследить тот факт, что для некоторых стран ЕС миграционные потоки стали основополагающим фактором в увлечении демографического прироста. Также, исследование ведения курса национальной безопасности ЕС, являющейся важнейшим пунктом общих тенденций развития данной организации, указывает на существующие опасения и угрозы внутренней безопасности.

При изучении миграционных процессов в Европейском Союзе на современном этапе были выявлены основные проблемы, влияющие на развитие ситуации в сфере миграции: рост безработицы в странах «донорах» мигрантов, в связи с этим мигранты из менее развитых стран переселяются в развитые и богатые страны, что послужило ужесточению условий въезда в страны-члены ЕС; вооруженные конфликты на Ближнем Востоке, спровоцировавшие резкий наплыв беженцев; нелегальная миграция и террористическая угроза.

Оценивая ситуацию и перспективы развития миграционного кризиса, начавшегося с 2015 года, нами были представлены три сценария развития сложившейся ситуации, наиболее вероятным из которых является возможная трансформация концепции мультикультурализма, являющейся основополагающей в ведении миграционной политики Европейского Союза. Данный вариант предполагает установление стабильности на ближневосточном регионе, введение квот на въезд, равное участие всех стран-участниц ЕС в поиске общего решения проблемы и сокращение социальных гарантий, что может привести к окончанию миграционного кризиса и успешной интеграции мигрантов в культуру принимающей страны. Но поскольку выбранный сценарий развития не является полностью положительным, может возникнуть угроза роста нелегальной иммиграции и возможное проникновение террористов, и давление на инокультурные общины.

Подводя итог, следует отметить, что на сегодняшний день, каждая страна Европейского Союза ориентирована на урегулирование только собственных миграционных проблем, происходящих внутри страны. Европейский Союз может дорого поплатиться за неспособность вовремя и, главное, самостоятельно справиться с проблемой миграционного кризиса. Одной из главных ошибок может стать потакание капризам Турции, позиционирующая себя как единственный спаситель в сложившейся ситуации.

Анализируя миграционный кризис и подходы к его урегулированию, необходимо подчеркнуть, что Европейский Союз способен самостоятельно завершить миграционный кризис, в случае если все страны Евросоюза объединятся, будут солидарны в поиске путей разрешения кризиса, разработав единую систему. А также, Евросоюз может разработать механизмы, с помощью которых возможно равномерно расселить вынужденных мигрантов и наладить работу определенных структур по распределению беженцев. Сплотившись, страны Европейского Союза смогут

вместе преодолеть миграционный кризис с наименьшими потерями и подтвердить свой авторитет и дееспособность на международной арене.

Заключение

В ходе исследования миграционной политики Европейского Союза были сделаны следующие выводы:

1) Миграция – это неотъемлемая часть жизни любой страны.

2) Миграционная политика - это политика государства в области миграции, имеющая систему средств, которые, при соблюдении установленных принципов, предполагают достижение целей. Она включает в себя комплекс правил и мер, которые направлены на урегулирование общественных и гражданских отношений в области перемещения лиц.

3) Межправительственное сотрудничество является основой при разработке и реализации единой миграционной политики. Европейский Союз разработал собственную нормативно-правовую базу по урегулированию миграционных потоков, которая выработывалась в течение долгого времени. Важным результатом в создании нормативной базы является Шенгенское соглашение, принятое 26 государствами-членами Евросоюза. Данное соглашение послужило важным шагом к реализации общеевропейского пространства и налаживании режима визовой политики. А последующее устранение контроля с внутренних границ ужесточило контроль над внешними границами ЕС. Но на практике, в странах ЕС отсутствует единая стратегия ведения миграционной политики, так как каждая страна придерживается собственного курса и не стремится к сотрудничеству с другими государствами-участниками Евросоюза.

4) Концепция мультикультурализма была установлена как государственная политика в сфере миграции. Разработка данной концепции в странах ЕС становилась всё более и более важной в связи с началом интеграции мигрантов в европейское общество. Но после провала попытки интегрирования инокультурных общин в культуру принимающего государства, по причине того, что данная концепция не содействовала

интеграции, а лишь ухудшала отношения между коренным населением и мигрантами, мультикультурализм как основа миграционной политики Евросоюза был подвержен критике со стороны глав некоторых государств данной организации. Вследствие этого, не имение единой культуры, которая смогла бы объединить все общности, вызывая постоянные межконфессиональные противоборства, привело к изменению всех сфер жизни.

5) На сегодняшний день, в условиях миграционного кризиса, миграционная политика ЕС имеет перечень определенных проблем, которые содействуют дальнейшему развитию ситуации в странах-участницах организации. Первостепенными проблемами являются рост безработицы в странах из которых прибывают мигранты, по этой причине приезжие из менее развитых стран стремятся в более развитые и богатые страны; вооруженные конфликты на ближневосточном регионе, которые и спровоцировали резкий наплыв беженцев, а также нелегальная миграция и стремительный рост общественных организаций и объединений пропагандирующие неонацистские настроения (ПЕГИДА, «Британский национальный фронт», «Национальный фронт»).

6) В настоящее время вопрос регулирования миграционной политики крайне важен, поскольку страны Европейского Союза стремятся создавать и осуществлять исключительно собственную политику в сфере миграции. Поэтому, в ходе исследований перспектив развития миграционного кризиса в Европейском Союзе было установлено, единственным возможным выходом из данного кризиса является сотрудничество на принципах солидарности, исключаящее предвзятое отношение других стран, а также создание единой цели и заботе об организации как об общем доме.

7) Миграционные вопросы являются предметом острых дискуссий в мире, поскольку являются многозначительными на региональном и международном уровнях.

В связи с проведенным исследованием можно подчеркнуть, что миграционный кризис, начавшийся в 2015 г., продемонстрировал неготовность стран-участниц ЕС к стремительному и крупномасштабному притоку беженцев. Кроме того, договор с Турцией, заключенный в 2016 году, по вопросу размещения беженцев лишь ухудшил ситуацию, поскольку данный договор был лишь попыткой давления турецких властей на Евросоюз для включения Турецкой Республики в список стран-участниц ЕС. Кроме того, данные договоренности не урегулируют сирийский конфликт. И мигранты, среди которых, помимо сирийцев, будут афганцы, иракцы и пакистанцы, могут проложить новые маршруты в Европу.

Очевидно, что в данный период крайне важным стало осуществление государствами ЕС четкого разграничения между урегулированием миграционной политики и потенциальными мерами для интегрирования мигрантов в культуру принимающей страны

На основе статистических данных, представленных на официальном сайте Евростата можно сделать вывод, что наблюдаемая ситуация в странах ЕС, а особенно в ФРГ и Франции, на период с 2015 – конец 2016 гг., говорит о беспрецедентных масштабах беженцев и о том, что миграционные потоки бросили вызов западноевропейским государствам и подтвердили слабость миграционной политик ЕС.

Миграционный кризис, начавшийся с 2015 г. по причине несогласованности и несовершенстве миграционной политики ЕС спровоцировал жесткие споры не только в Европе, но и по всему миру, так как большинство стран обвиняют друг друга в ситуации, которая сложилась в Европейском Союзе на данный момент. Так или иначе, преодоление миграционного кризиса возможно только при солидарном подходе стран, а также комплексном и всестороннем сотрудничестве всех государств-членов ЕС в сфере регулирования миграционной политики.

Список использованных источников и литературы

Источники

1. Попытки построить мультикультурное общество в Германии провалились, режим доступа <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20101017070445.shtml> (дата обращения 23.02.2017).
2. BBC News, Великобритания ввела экзамен для будущих граждан, режим доступа: <http://rospersonal.ru/news/143/>, (дата обращения 13.12.2017).
3. Ino Pressa, Иммигрантам в Британии будут предлагать по 3000 фунтов, 2006, режим доступа: <http://palm.newsru.com/world/13jan2006/immigr.html> (дата обращения 05.01.2017).
4. Дэвид Кэмерон, 2011, Премьер-министр Великобритании признал провальной политику мультикультурного общества, режим доступа: <http://www.echo.msk.ru/news/747519-echo.html> (дата обращения 12.12.2017).
5. Дэвид Кэмерон, 2008, Опасности мультикультурализма, режим доступа: <http://www.secularism.org.uk/camersonspeaksoutagainstthedanger.html> (дата обращения 13.12.2017).
6. Котельников В, 2010, Мультикультурализм для Европы: вызов иммиграции, режим доступа: <http://antropotok.archipelag.ru/text/a263.htm>, (дата обращения: 10.12.2017).
7. Kerel G., 2005, режим доступа: <http://www.quilliamfoundation.org/>, (дата обращения 05.11.2017).
8. Кондратьева Т.С, 2011, Великобритания в ловушке мультикультурализма, режим доступа: www.perspectivy.info/srez/vai/velikobritaniija_v_lovushke_multikulturalizma_2011-10-07.htm (дата обращения 11.01.2017).
9. Александр Бабицкий, 2005, Взрыв в Лондоне, режим доступа: <http://www.chuchotezvous.ru/social-disasters/253.html> (дата обращения 12.12.2017).

10. Даниель Кон-Бендит, 2011, режим доступа: <http://www.zeit.de/1991/index>, (дата обращения: 07.02.2015)
11. Тревор Филлипс, Белые британцы не желают жить рядом с мигрантами, 2013, режим доступа: <http://tularus.org/index.php/news/898-news-06-5-13>, (дата обращения 12.03.2015)

Литература

12. Абашидзе А.Х. Защита прав меньшинств по международному и внутригосударственному праву: Права человека, 1996. - 476 с.
13. Ананизаде Ф.Р. Международно-правовые проблемы защиты прав коренных народов : М.: РУДН, 1997. - 17с.
14. Абсалямова А., «Мультикультурализм» к определению понятия // Alma Mater: Вестник высшей школы. 2005, № 5, 27-31 с.
15. Блинова М.С. Современные социологические теории миграции населения / М.С. Блинова. М.: КДУ, 2009. - 160 с.
16. Бенхабиб С. Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру / С. Бенхабиб. М.: Логос, 2003. - 350с
17. Васильева Т.А. Правовой статус этнических меньшинств в странах Западной Европы/ Т.А. Васильева // Государство и право. 1992. - №8.- С.133-142
18. Веретевская А. В., Значение и значимость мультикультурализма // Политическая наука. 2010, №1, 29-45 с.
19. Галинская И. Л., Мультикультурализм и межкультурная коммуникация // Культурология. 2005, № 4, 6-10 с.
18. Глейзер Н. Мы все теперь сторонники культурного плюрализма// 1997. -200 с
20. Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества. (Серия «Памятники исторической мысли») / И. Гердер. М.: Издательство «Наука», 1977. — 705 с.
21. Геллнер Э. Пришествие национализма. Мифы нации и класса // Нации и национализм / М.: Праксис, 2002.-416 с.

22. Гребенюк М.Н. Культура России советского периода (Культурологический аспект) : Дис. ... канд. культурологических наук, 2003 154 с.
23. Дмитриев А.В. Миграция: конфликтное измерение / А.В. Дмитриев. -М.: Альфа -М, 2007. 432 с.
24. Деминцева Е. Быть арабом во Франции / Е. Деминцева. М.: Новое литературное обозрение, 2008. - 192 с.
25. Еремина Н. В. Национальный вопрос в политике стран ЕС и Великобритании // Федерализм. – 2007. – № 3. – С.169–183.
26. Ионцев, В. А. Международная миграция: теория и история изучения // Международная миграция населения: Россия и современный мир / под ред. В. А. Ионцева. М.: Диалог-МГУ, 2002- Вып. 3. - С. 53-105.
27. Кузина С. И., Мультикультурализм и этническая идентичность // Философия права. 2012, № 5. 98-102 с.
28. . Коротеева В.В. Теории национализма в зарубежных социальных науках / В.В. Коротеева. М.: Изд-во РГГУ, 2002. - 140 с.
29. Котин И. Ю. Индо-Пакистанский Манчестер: праздники и будни // Азия и Африка. – 2011. – № 4. – С. 42–44.
30. Кондратьева Т.С. Великобритания: Дискуссия по проблемам иммиграции /Т.С. Кондратьева / / Актуальные проблемы Европы: сб. науч. тр / Ин-т науч. информ. по обществ, наукам. М. : Изд-во ИНИОН РАН. - 2005. - № 1. С. 88-114
31. Литвиненко Е.Т. Мультикультурализм и его модели// 2001. – с. 340
32. Медведева О. О. Дискуссия о мультикультурализме и актуальные проблемы социальной политики государства // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. 2009. с 119.
33. Малахов В.С. Национализм как политическая идеология / В.С. Малахов. - М., 2005. - 320 с

34. Малахов В.С. Очерки о национализме, расизме и культурном плюрализме / В.С. Малахов. -М., 2007. - 200 с.
35. Прожогина С. В., Мультикультурализм как политика и мультикультурность как исторический феномен // Восток. 2012, № 2, 156-168 с.
36. Плещунов Ф. О. Политика мультикультурализма в Великобритании и радикализация исламской молодёжи страны // Восток. – 2009. – № 1. – С. 100–108.
37. Плещунов Ф. О. Мусульманские школы Великобритании: борьба за государственное финансирование // Восток. – 2008. – № 1. – С. 74–82.
38. Суконкина Т.Н. Феномен мультикультурализма в современном обществе : социально-философский анализ : 2011.- 177 с.:
39. Терборн Г. Мультикультурные общества / Социологическое обозрение Том 1, №1, 2001, 50 с.
40. Тлостанова М.В. Проблема мультикультурализма и литература США конца XX века. — М., ИМЛИ РАН, «Наследие», 2000. — 400 стр.
41. Четверикова О. Ислам в современной Европе: 2011, с 117
42. Aspinall P. The Challenges of Measuring the Ethno-Culcural Diversity of Britain in the New Millennium // Policy and Politics. 2001. Vol. 28. № 1. P. 114.
43. Malik K. Can Multiculturalism Work? The paper presented at the Attention Seeking: Multiculturalism and the Politics of Recognition: Institut francais. London. 16 November, 1999
44. Tully J. Political Philosophy as a Critical Activity / J. Tully // Political Theory. 2007, Pp.533-555.

Приложения

Приложение 1

Характеристика национальных моделей мультикультурализма в странах Европы (по материалам статьи В. Котельникова)

| Страна | Дата | Партия | Особенности |
|---------------------------------------------------|-------------|-------------------------------------------|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| Германия (этническая модель) | 1954 | Христианско-демократический союз Германии | <ul style="list-style-type: none"> - В попытке разрешить актуальный вопрос нехватки рабочих рук, Германия осуществила ряд успешных сделок на рынке труда, сначала с Италией. После того, как иссяк поток рабочей силы из Италии, Германия обратилась в сторону Испании, Греции, Турции, а затем и Югославии. - Предполагалось, что все приехавшие в Германию иностранцы, чуждые европейской культурной традиции, вернутся к себе на родину: трудовые мигранты – по окончанию контрактов, беженцы – после нормализации ситуации в стране исхода. - Лица не подлежат ассимиляции, государство не ставит задачу превратить их в граждан страны |
| Великобритания (поликультурная модель) | 1997 | Лейбористская партия Великобритании | <ul style="list-style-type: none"> - Каждый обладает правом культурной самобытности. - Главный акцент был сделан на толерантности – базовой основе социальной и культурной политики правительства. - Акцент на сохранении этнической и расовой идентичности иммигрантов и отказ от их социальной и гражданской интеграции |
| Франция (республиканская модель) | 1980 | Национальный фронт | <ul style="list-style-type: none"> - Франция стала страной иммиграции вследствие отсутствия трудовых ресурсов из-за низкой рождаемости и войн. - Лица подлежат аккультурации, затем проводится ассимиляция иммигрантов через школу и другие институты - Республиканская модель рассматривалась, как шанс для экономического развития государства. - Республиканская модель была направлена на установление равенства и стирание различий. - Республиканская модель требовала подчинения законам, нормам поведения, общения, что подразумевала приобщение к ценностям и культуре страны. |

Вывод: Проанализировав модели мультикультурализма в Германии, Великобритании и Франции можно сказать следующее:

Модель ФРГ и Великобритании похожи. Оба государства не ставили перед собой цель превратить мигрантов в граждан своей страны. Данные модели предполагали возвращение трудовых мигрантов и беженцев к себе на родину. Франция же проводила аккультурацию, затем ассимиляцию иммигрантов через школу и другие институты. Данная модель требовала подчинения законам, подразумевала приобщение к ценностям и культуре страны.